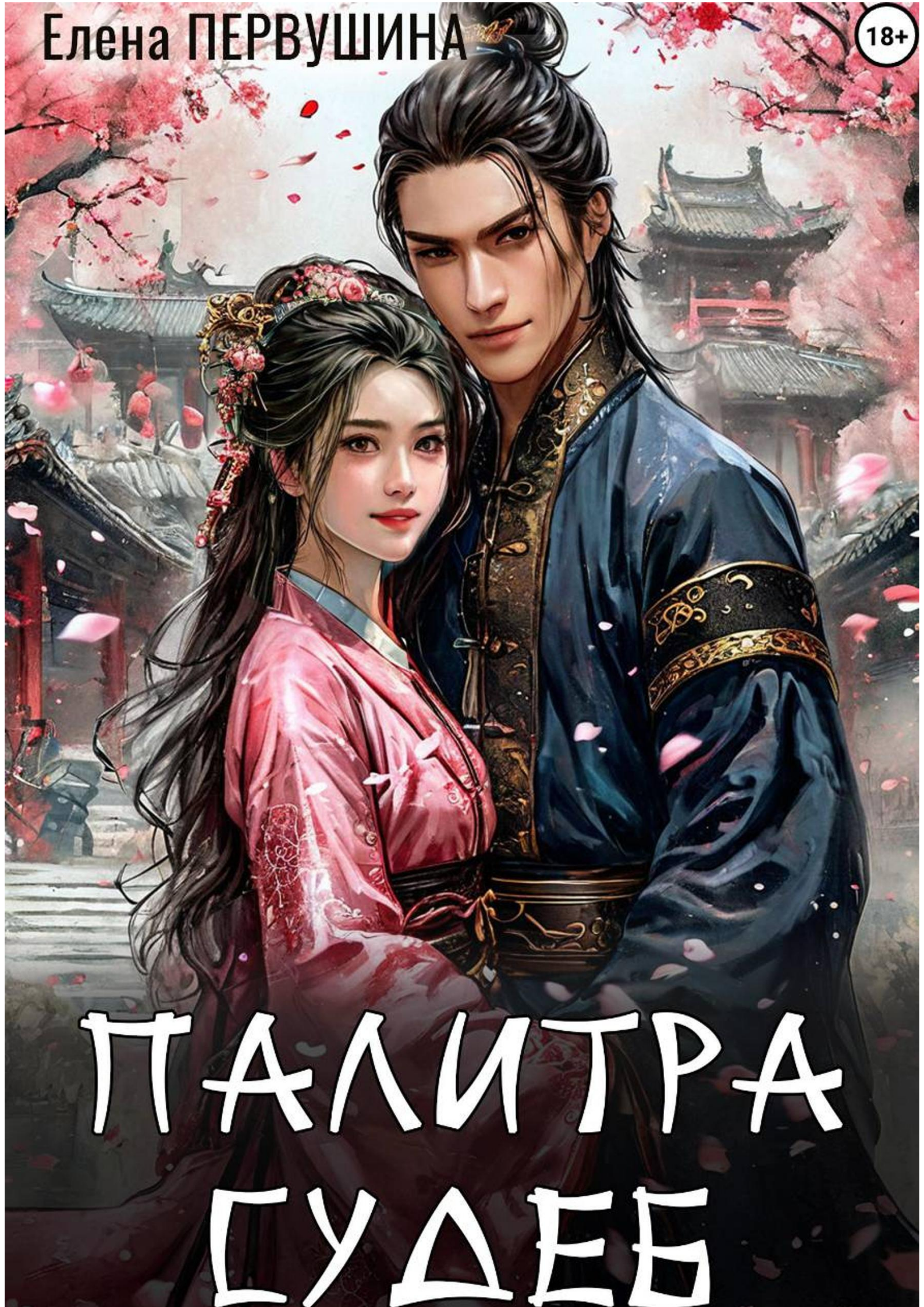

Елена ПЕРВУШИНА

18+

ПАЛИТРА
СУДЕБ

Елена Первушина

Палитра судеб

«Автор»

2026

Первушина Е.

Палитра судеб / Е. Первушина — «Автор», 2026

— Твоё тело взамен на его жизнь, — от хищной улыбки мужчины по позвоночнику красавицы пробегает холодок.***Талантливый химик после аварии просыпается в теле юной красавицы Чжан Чжу Ли, дочери первого министра Императора. Девушке придётся погрузиться в перипетии чужой судьбы и поменять отношение окружающих, привыкших к грубой и капризной барышне Чжан, чтобы завоевать любовь ласкового и доброго Третьего принца. А ещё нужно умудриться не попасть под влияние мрачного Седьмого принца и окончательно разобраться с его подозрительными намерениями.

© Первушина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Загадочная улыбка	5
Глава 2. Розыгрыш?	6
Глава 3. Отголоски прошлого	8
Глава 4. Досадная ошибка	11
Глава 5. Отравление	16
Глава 6. Не яд, а дыхание смерти	19
Глава 7. Шанс на знакомую жизнь	21
Глава 8. Ощущение угрозы	23
Глава 9. Крах надежд	26
Глава 10. Аромат гибели	28
Глава 11. Желанная помощь	30
Глава 12. Страх и неуверенность	33
Глава 13. Идея	36
Глава 14. Решимость	38
Глава 15. Предательство	41
Глава 16. Защитить отца	44
Глава 17. Молоко	47
Глава 18. Встреча	50
Глава 19. Придорожный трактир	52
Глава 20. Неотвратимое наказание	55
Глава 21. Воспользоваться ситуацией	57
Глава 22. Уговор	59
Г	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Палитра судеб

Глава 1. Загадочная улыбка

Подойдя в очередной раз к картине, миниатюрная луноликая девушка в коротких шортиках и жакете зачарованно рассматривает батальную сцену на фоне императорского дворца.

Миндалевидные глаза сосредоточенно взирают на задний план, где стоит мужчина в доспехах и маске. В его забранные кверху чёрные как смоль волосы вплетена золотистая лента, а взгляд направлен в сторону. И хоть нижняя часть лица скрыта, создаётся ощущение, что знатный воин улыбается. Если не обращать внимание на стрелу в его груди, то можно даже сказать, что он доволен.

— Так и знала, что найду тебя здесь, — к девушке подходит женщина в сером костюме и тщательно принохивается.

— Что ты делаешь?

— Ищу мёд, на который ты летишь как пчела. Мы уже все залы успели обойти в этой огромной галерее, и только ты раз за разом возвращаешься к этой картине.

— Есть в ней что-то... — девушка делает паузу, не в силах подобрать нужного определения.

— Картина как картина, — пожимает плечами женщина и, делая несколько шагов к выходу, подгоняет: — Пойдём, начальство уже ждёт. Если опоздаем, придётся пить двойную порцию.

Сегодня их группу химиков, исправно трудящихся на благо крупнейшей фармацевтической компании всей Поднебесной, начальство решило облагодетельствовать сначала походом в галерею, а затем совместным ужином.

— Смотри, вон они идут, побежали, — женщина показывает на другую сторону дороги.

— Подожди, красный горит, — девушка пытается остановить коллегу, пулей рванувшую на проезжую часть.

— Машин же нет, — беспечно машет руками женщина, — они сейчас уйдут!

Дорога и правда подозрительно пуста, поэтому луноликая поддаётся уговорам и мчится вслед за коллегой, которая уже машет ей с другой стороны улицы, призывая поторапливаться.

Примерно на полпути девушка внезапно запинается и, потеряв равновесие, летит на асфальт. Хорошенько ободрав ладони и колени, она скулит от боли, не обращая внимания на крики с тротуара.

«Мне и так досталось, — думает она с нахлынувшим раздражением, не замечая опасности, — не надо ещё и отчитывать!»

Среагировать на звук клаксона и машинных тормозов несчастная уже не успевает.

Всё, что ей остаётся, — это подлететь изломанной куклой в воздух и безобразно упасть обратно.

В детстве у талантливого химика была собака, которая таскала игрушки, пожёвывая и подкидывая их кверху. Тряпичная ляля, особенно любимая псом, приземлялась в очень странные положения, скрещивая руки и ноги под немыслимыми углами. Прямо как сама девушка сейчас.

Беспомощная жертва аварии, чьё выражение лица становится сложно рассмотреть под слоем стекающей крови, внезапно понимает что стала похожа на ту куклу, за одним маленьким исключением: как бы не издевались над игрушкой, она умела держать удар, неизменно демонстрируя улыбку, в отличие от самой девушки.

Перед тем, как сознание погружается в спасительную тьму, несчастная задаётся вопросом, чему мог улыбаться мужчина на картине в последние секунды его жизни...

Глава 2. Розыгрыш?

— Я специально хранила это как доказательство, что ты являешься достойным сыном Императора, — тонкие девичьи руки повязывают золотистую ленту на волосы, собранные в пучок. — А ещё ты должен знать, что стал очень важен для меня...

И без того размытая картинка смазывается ещё сильнее при переходе из сновидений в явь.

— Если она никогда не придёт в себя? — на границе сознания девушки слышится панический женский шёпот. — Палками мы не отделаемся.

— Не кликай беду, — отвечает ей голос постарше, — молодая госпожа всегда отличалась отменным здоровьем.

— А если она очнётся и снова обвинит нас? У меня после последнего раза спина ещё не зажила.

— Хватит молоть чепуху!

С трудом приоткрыв глаза, девушка видит двух женщин в одежде служанок одной из древних эпох.

«Неужели шеф вынудил меня выпить лишнего, и я ввязалась в какую-то театральную постановку?» — мелькает в спутанном разуме.

Ладони с коленями всё ещё болят после удара об асфальт. Это ж надо было так умудриться запнуться!

Стоп.

Автомобиль!

Резко сев на кровати, девушка хватается за голову, пытаясь сфокусировать зрение, превратив расплывающуюся картинку в чёткое изображение. По голове разливается тупая боль, будто вчера кто-то нещадно лупил по ней отбойным молотком.

— Молодая госпожа!

— Молодая госпожа!

Женщины подбегают к кровати с выражением глубочайшей почтительности на лицах.

— Молодая госпожа, вы очнулись! Мы так переживали за вас, — тараторит та, что постарше.

— Господин дважды приглашал к вам лекаря, а принцесса даже отправляла служителя дворца узнать о вашем самочувствии, — вторит ей та, что помладше.

— Все обеспокоены вашим состоянием, — твердят хором.

Плохо понимая, что происходит, только что пробудившаяся красавица, внешне совсем не похожая на попавшего в аварию химика, беспомощно хлопает глазами:

— Что случилось?

— Вы не помните? — младшая смотрит со страхом. — Вы упали с моста в воду и три дня не приходили в себя.

Озарение приходит внезапно.

— Так, признавайтесь, кто вас нанял для этого глупого розыгрыша? Сян Лю? Этот паршивец не может признать, что теперь не он самый молодой химик в компании?

Слегка покачиваясь от слабости, девушка встаёт на пол.

— Выходи, негодяй!

— Молодая госпожа! — снова хором причитают женщины.

— Вот же заладили, неугомонные. Сян Лю, выходи немедленно, это совсем не смешно!

Сложив руки на груди, красавица планирует не сдвигаться с места, пока гадкий завистник сам не появится, чтобы извиниться.

«Да, у меня настоящий талант, которое заметило руководство, — разоряется про себя. — К тому же я наизусть помню ингредиенты всех наших препаратов. Но это не даёт ему оснований издеваться надо мной».

Женщины в костюмах служанок всплещивают руками и, громко охая, убегают за помощью, оставляя разъярённую барышню в одиночестве.

Первые несколько минут она ещё стоит, пожираемая гневом и мечтая о собственноручном убийстве зловредного коллеги. Но затем её внимание привлекает убранство комнаты.

Мебель сделана из красного дерева и мастерски украшена искусной резьбой. Кровать закрыта шёлковыми драпировками, а на откинутах покрывале вышит иероглиф «долголетие».

На письменном столе, кроме аккуратной стопочки бумаги и кисти, лежат свитки разных размеров.

Туалетный столик с зеркалом из полированной бронзы и шкатулками для украшений стоит таким образом, что мягкий свет, струящийся сквозь окно, падает ровно на то место, где должна сидеть хозяйка комнаты.

Пробежавшись взглядом по фарфоровой вазе с рисунком цветущей сливы, по стоящей в отдалении ширме с изображением журавлей, по нефритовому гребню на столике, девушка поражается мастерству декораторов. Такие экземпляры явно не купишь в интернет-магазинах.

Аромат цветущих пионов доносится из сада через приоткрытые ставни, окончательно превращая покои из постановочной картинке в самую настоящую реальность.

— Ли-эр, — доносится взволнованный мужской голос, — Ли-эр, доченька, ты очнулась!

С расширенными от удивления и надежды глазами девушка бросается в объятия мужчины, как две капли воды похожего на её отца.

И лишь за шаг до него резко останавливается, вспомнив, что её папа никак не может оказаться здесь, потому что пять лет назад он погиб, так и не услышав от дочери слов извинений после нанесённой ему обиды.

Глава 3. Отголоски прошлого

— Ненавижу тебя! — воспоминания отдаются острой болью.

— Вот про это я и говорю, — скрежетал тогда уже немолодой отец. — Разве воспитанная дочь могла высказать подобное неуважение? Ты стала слишком сильно походить на вульгарных европейцев. Я не могу тебя отпустить в эту заграничную стажировку.

— Это была моя мечта! Видеть тебя больше не хочу! Никогда!

Она ушла, а слова стали пророческими.

У мужчины не выдержало и без того слабое сердце.

К сожалению, он так и не узнал, что дочь пожалела о сказанном на эмоциях практически сразу же, но гордость не позволила ей вернуться домой слишком рано. И время оказалось упущено.

Впоследствии она всё же попала на ту стажировку. Только для того, чтобы стало ещё больнее. Поездка не стоила даже крохотной ссоры с папой, не говоря уже о его жизни.

С тех пор девушка, годами посвящавшая всё свободное время химии, стала трудиться ещё усерднее. Чтобы стать полезной, как хотели родители. Чтобы принести пользу людям. Чтобы изобрести лекарства, которое поможет спасти невинных. Чтобы забыть, в конце концов, и хотя бы ненадолго перестать чувствовать свою вину перед отцом.

— Ли-эр, я так переживал за тебя, — её отец, живой и здоровый, стоит перед ней, глядя с заботой и лаской. Так, как умел смотреть только он один.

Эмоции охватывают её.

— Папа! — слёзы брызгают из глаз, и девушка падает в объятия удивлённого мужчины. — Папочка! Я так скучала по тебе!

В это мгновение неуместные вопросы о реальности случившегося перестают иметь значение. Какая разница, что происходит, если отец обнимает её и нежно хлопает по спине, приговаривая:

— Ну-ну, напугалась, моя девочка. Не переживай, я приводил к тебе лучших врачей, они сказали, что ты будешь в порядке.

— А ты? — девушка, в мгновение ока принявшая на себя личину Чжан Чжу Ли, единственной законной дочери министра, начинает панически ощупывать папу. — Тут не болит? А тут? Подними руки. А здесь не колет?

— Ха-ха, возомнила себя целителем? Я в полном порядке. Лучше расскажи мне, что произошло.

А вот это ей бы и самой хотелось узнать.

— Как ты оказалась в реке? Твои служанки клянутся, что ты наклонилась и упала через перила. Но ты ходила по этому мосту сотни раз, как же это получилось?

Чжу Ли напрягается изо всех сил, чтобы вспомнить то, чего с ней никогда не происходило, но чуда, как и ожидалось, не происходит.

— Я... я не знаю, прости.

— Ох, именно этого я и боялся, — отец похлопывает девушку по руке. — Лекарь говорил, что ты ударила головой, из-за чего можешь забывать некоторые вещи.

Ещё раз уточнив, что сейчас дочь чувствует себя превосходно, мужчина уходит, оставив её на попечение служанок, пообещав навестить позднее.

— Итак, — Чжу Ли переводит взгляд на женщин, когда они остаются одни, — я хочу услышать, что произошло.

— Это моя вина, — падает на колени младшая, — накажите меня. Я не уследила за вами и допустила страшное.

— Пошадите, барышня! — заливается старшая служанка, бухнувшись вслед за младшей на колени и непрерывно отбивая поклоны. — Это моя вина. Я плохо воспитала дочь. Накажите меня вместо неё.

— Да что с вами такое? Накажите да накажите. Что за мазохистские наклонности?

Услышав неизвестное словечко, старшая женщина замирает, пытаясь разобраться, как в непонятной ситуации ей вести себя дальше, чтобы спасти от кары дочь.

— Ты! — показываю на младшую служанку. — Расскажи, как всё произошло. И только попробуй соврать мне — сама знаешь, чем это закончится.

Похоже, бывшая хозяйка тела была скорой на расправу барышней, потому что у молодой девушки моментально задрожал подбородок.

— Вы гуляли вдоль реки, затем поднялись на мост, и я не уследила за гладкостью перил, из-за чего маленькая заноза вонзилась в вашу ладошку.

Чжу Ли быстро оглядела руки, не найдя и следа от занозы.

— Она была очень крохотной, и вошла неглубоко, мы её сразу вытащили. Но вы всегда тщательно следили за сохранностью кожи, поэтому сильно разозлились.

Так-так-так, похоже рассказ подходит к самому интересному.

— Вы взяли мои руки и несколько раз провели ими по перилам, чтобы впредь я внимательнее относилась к своим обязанностям.

Этой капризной барышне никто раньше не говорил, что она больная на голову?

— А затем... затем... — девушка шумно сглатывает, боясь продолжать.

— Что затем?

— Затем вы замахнулись, чтобы дать мне пощёчину, а я... я уклонилась. Случайно. Сама не знаю, зачем так поступила. Тело само среагировало. И вы... вы потеряли равновесие, свесившись с перил.

— Что было дальше? — Чжу Ли недоверчиво приподнимает бровь. — Только не говори, что я так легко упала из-за этого. С какой силой надо замахнуться, чтобы по инерции свалиться через мост?

Служанка беспомощно хлопает глазами не в состоянии ответить на вопрос, смысла которого она не понимает.

— Продолжай, — вздыхает Чжу Ли, чтобы не дать младшей разбить себе лоб, что она, судя по глазам, собирается сделать.

— Когда вы наклонились, из причёски выскользнула ваша любимая шпилька. Вы резко потянулись, чтобы успеть перехватить её до того, как она рухнет в воду, и сами упали.

Судя по рассказу, бывшая хозяйка тела не блистала умом.

— Шпильку-то хоть я поймала?

— Нет, её мы так и не нашли.

Значит, физическая подготовка тоже не ахти.

Пока Чжу Ли размышляет о том, что ей не помешало бы делать по утрам зарядку и тренировать реакцию, служанки снова бьются головой об пол, голося о том, что им нет прощения за потерянное украшение.

— Встаньте! Не хватало ещё наказывать вас из-за какой-то побрякушки, которую я к тому же сама умудрилась выронить.

Ошарашенные служанки поднимаются на ноги, слабо веря в происходящее.

— Покажи мне ладони, — требует Чжу Ли.

Сбитая с толку девушка протягивает свои мозолистые руки, чтобы молодая госпожа смогла рассмотреть их. Следов занозы не видно, зато кожа привлекает внимание своей сухостью.

— Принеси мне увлажняющий крем, — просит старшую служанку, крепко держа за руку младшую, но, видя растерянное выражение их лиц, добавляет: — У меня есть масло камелии и жемчужная пудра?

— Да, барышня.

— Неси.

Получив необходимые ингредиенты, Чжу Ли тщательно их перемешивает и наносит на ладони девушки.

— Нет-нет, молодая госпожа, — чуть не плачет младшая служанка, — это слишком дорого.

— Твоё здоровье — вот, что дорого, — отмахивается барышня Чжан, продолжая наносить получившийся крем.

— Но вы хотели взять эту пудру с собой, когда вернётесь во дворец.

— Во-первых, её ещё много. А во-вторых, что я забыла во дворце?

— Вы настояли на совместной учёбе с принцессой с одной единственной целью, — служанки переглядываются.

— Очень интересно. И какой же?

— Вы хотите выйти замуж за Седьмого принца.

Глава 4. Досадная ошибка

Чжу Ли громко сглотнула.

— За-за-зачем замуж? — дома ей и думать было некогда о семейной жизни.

Её подругам частенько подыскивали пару родители, но она осталась совсем одна после смерти папы. И подумать о её будущем было некому. Да она и не стремилась, погрузившись в работу с головой.

— Как это зачем? — всплёскивает руками старшая служанка. — Вы уже вошли в пору замужества. А Седьмой принц — любимчик Императрицы.

— Любимчик? — барышня Чжан решает собрать побольше информации, которая пригодится в будущем. — Он её единственный сын?

— У Императрицы нет сыновей, только дочь. Но она взяла Седьмого принца под опеку много лет назад.

— А почему я решила выйти замуж именно за него? Почему не за третьего-пятого-десятого?

— Молодая госпожа шутит! — восклицает младшая служанка. — Вы же мечтали стать Императрицей в будущем, а именно у Седьмого есть все шансы стать наследником.

В течение всего дня Чжу Ли старательно запоминает факты, которыми закидывают её служанки.

У Императора помимо Императрицы есть три наложницы высшего ранга и целый сонм наложниц попроще.

Принцесса Чэнь Мэй, с которой тесно общается барышня Чжан, является дочерью Императрицы. Именно благодаря просьбам Чэнь Мэй девушку пригласили во дворец для совместного обучения с принцессой.

Мать Седьмого принца, бывшая когда-то благодетельной супругой, погибла при довольно странных обстоятельствах, и с тех пор он воспитывался самой Императрицей, называя её матушкой.

— Так, а напомните мне, почему я решила, что наследником станет именно Седьмой? — Чжу Ли задаёт вопрос, готовясь ко сну и сетуя про себя на отсутствие электричества. Вечером её комната освещается восковыми свечами в фарфоровых подсвечниках.

— Вы случайно услышали, как об этом говорит ваш батюшка, — младшая служанка говорит довольно откровенно, зажигая на столике масляную лампаду с ароматическим маслом.

Обе женщины на удивление быстро смирились с разительной переменой в хозяйке и открыто отвечали на все её вопросы, какими бы странными они ни казались.

Следующим утром барышню Чжан вместе с отцом вызывают во дворец, где Император демонстрирует участливость и спрашивает о здоровье девушки.

— Благодарю Ваше Величество за возможность принять помощь от императорского лекаря. Моя дочь немного пострадала, из-за чего забывает некоторые подробности из прошлого, но в целом физически она здорова.

— Вот и замечательно, моя Мэй-Мэй уже соскучилась. Пусть Чжу Ли поживёт во дворце, её покои останутся прежними.

— Слушаемся, Ваше Величество.

Перед отъездом отец красавицы наставляет её быть аккуратной в своих суждениях и, главное, словах.

Слуги, снующие мимо Министра Чжан с дочерью, внезапно на мгновение замирают, после чего, подобно тараканам, расползаются по всевозможным щелям.

Чжу Ли, моментально среагировав на необычную реакцию, начинает оглядываться. Её взгляд притягивает к себе фигура в одеждах цвета грозового неба. Шёлк облегает стройный стан, подчёркивая плечи, прямые как балки в Зале Высшей Гармонии.

Высокий молодой мужчина стремительным шагом пересекает зал, не обращая внимания на испуганных людей. Его глаза, тёмные и бездонные, как ночное озеро, скрывают мерцающую в их глубине опасность.

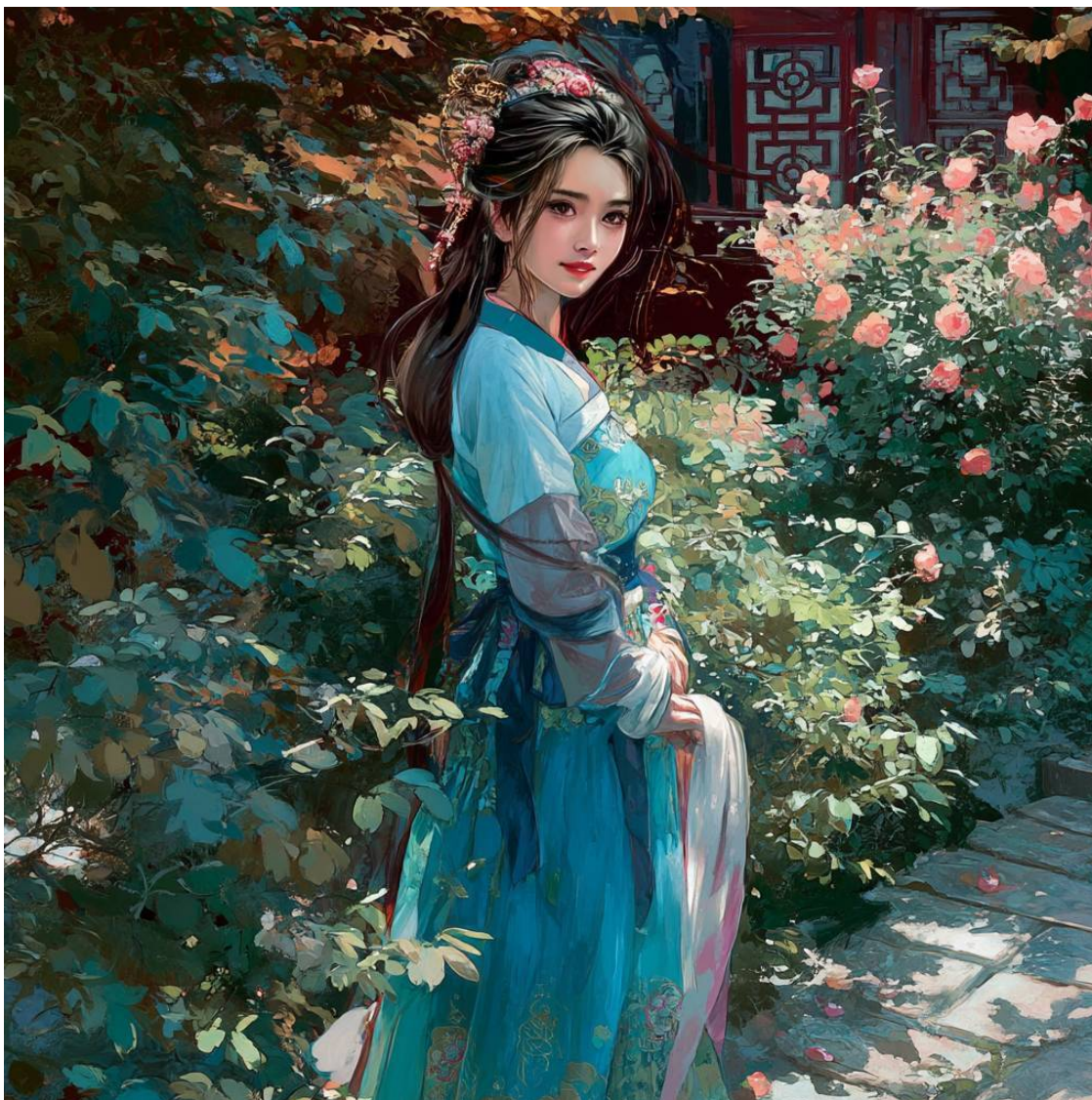
Внезапно возникший страх, будто холодная роса, коснувшаяся кожи, заставляет красавицу вздрогнуть и отвернуться. Кем бы ни был этот человек, девушке не хотелось находиться с ним рядом: от него слишком явно веяло угрозой.

— Барышня Чжан, следуйте за мной, — евнух появляется как внезапный туман, подкраившийся к реке в предрассветный час.

Попрощавшись с недавно обретённым родителем, красавица направляется в покои, к которым ей придётся привыкнуть, ведь именно там предстоит жить в ближайшее время.

После обеда, испросив разрешения на посещение сада, Чжу Ли отправляется на прогулку. Евнух довольно подробно объяснил границы, в рамках которых ей разрешено свободно

перемещаться, поэтому красавица наслаждается великолепием цветущих слив, смело шагая вдоль деревьев и не думая заходить за них.

Птенца она замечает совершенно случайно. Крошечный комочек перьев пищит в траве на той стороне слив, его крыло неестественно вывернуто.

Чжу Ли оглядывается: аллея, расположенная на той стороне деревьев, абсолютно пуста. Евнух ей строго-настрога запретил сходить с дорожки, но разве можно оставить малыша умирать под ногами слуг, вечно спешащих с подносами?

— Не бойся, — шепчет она, подходя к беззащитному существу, — я тебе помогу.

Правда состоит в том, что помочь-то она и не в состоянии, ибо никогда не сталкивалась с птичьими травмами. Те два раза, что девушка подбирала раненых животных на улице, она благополучно отвозила их в ветеринарную клинику, а затем сдавала в приют.

Птенец хрипит, пытаясь клюнуть Чжу Ли в палец, когда за спиной раздаётся смех. Лёгкий, словно звон нефритовых подвесок.

Барышня Чжан резко оборачивается и застывает: в трёх шагах от неё стоит молодой мужчина в светлых одеждах и нежной улыбкой на устах.

Его лицо, словно выточенное из белого нефрита, обрамляют волосы цвета воронова крыла, собранные в высокую причёску и убранные в золотой гуань.

Ярко выраженные брови придают лицу царственную строгость, но губы, тонкие и чуть приподнятые в уголках, смягчают образ.

— Что ты здесь делаешь?

Чжу Ли вскакивает, пряча руки за спину, неловко сдавливая возмущённо пищащего птенца.

— Я... я просто...

— Просто нарушаешь запрет? — юноша медленно и величаво шагает ближе. — Знаешь, что бывает с теми, кто сюда заходит? Их души становятся удобрением для этих слив.

Чжу Ли шумно сглатывает, вспоминая наказ евнуха, но не отступает:

— Тогда пусть моя душа поможет им цвести пышнее.

Мужчина вновь смеётся.

— Чжан Чжу Ли, ты не такая, как о тебе говорят.

— Мы знакомы?

Шум привлекает внимание молодых людей, которые одновременно поворачивают головы в сторону небольшого пруда.

— Моя матушка идёт, тебе лучше уйти, чтобы не схлопотать наказание.

Вдалеке виднеются фигуры нескольких дам. Судя по богатству наряда и украшений, в саду гуляет сама императрица.

Значит... это и есть Седьмой принц?

— Мне очень жаль, но после падения в воду я стала забывать многие детали, — покорно извиняется Чжу Ли, — не могли бы вы подсказать ваше имя?

— Чэнь Хэ, — в ласковой улыбке принца можно добровольно тонуть часами. — Давай сюда это пернатое недоразумение, я позабочусь о нём. А тебе следует поторапливаться.

Барышня Чжан с облегчением передаёт свою ношу, ни на секунду не засомневавшись в словах Чэнь Хэ. Она сердцем чувствует, что мужчина действительно позаботится о птенце.

Пожалуй, теперь понятно стремление выйти замуж за Седьмого принца. А то всё наследник да наследник, ерунда какая. Вот она, истинная причина! От такого доброго и ласкового мужчины ни одна благоразумная девица не откажется.

Без дальнейших приключений добравшись до своих покоев, Чжу Ли с удивлением обнаруживает давешнего евнуха.

— Император сегодня в отличном настроении и приглашает вас присоединиться к трапезе вместе с его семьёй, — сообщает он новости.

— Скажите, а седьмой принц будет присутствовать?

— Разумеется. Чэнь Гу сейчас во дворце.

— Подождите. Разве Седьмого принца зовут не Чэнь Хэ?

— Нет, — евнух смеряет Чжу Ли сочувствующим взглядом, видимо, вспомнив о потере памяти, — вы путаете его с Третьим принцем. С Седьмым вы пересекались сегодня утром.

Нет.

Нет-нет-нет!

Только не тот опасный тип.

Барышня Чжан испуганно отшатывается. Даже если сами небеса потребуют свадьбы с ним, она откажется!

Глава 5. Отравление

Чжу Ли думала, что бывшая хозяйка тела была грубой и избалованной.

Но нет. Этого оказалось недостаточно

Она была ещё и невероятно глупой! К тому же умудрилась безвозвратно потерять чувство самосохранения.

Замуж за Седьмого принца. За мрачного, пугающего, опасного Седьмого принца! Точно ненормальная.

Да будь он хоть трижды наследником, Чжу Ли даже не посмотрит в его сторону. Своя жизнь дороже.

Возможно, она и станет с ним Императрицей, но слишком велика вероятность вообще не дожить до этого момента.

То ли дело Третий...

С таким мужчиной она готова совместно провести десятилетия и за пределами дворца. Вспомнив его ласковую улыбку, красавица непроизвольно растягивает губы.

Если уж и выходить замуж, то только за него.

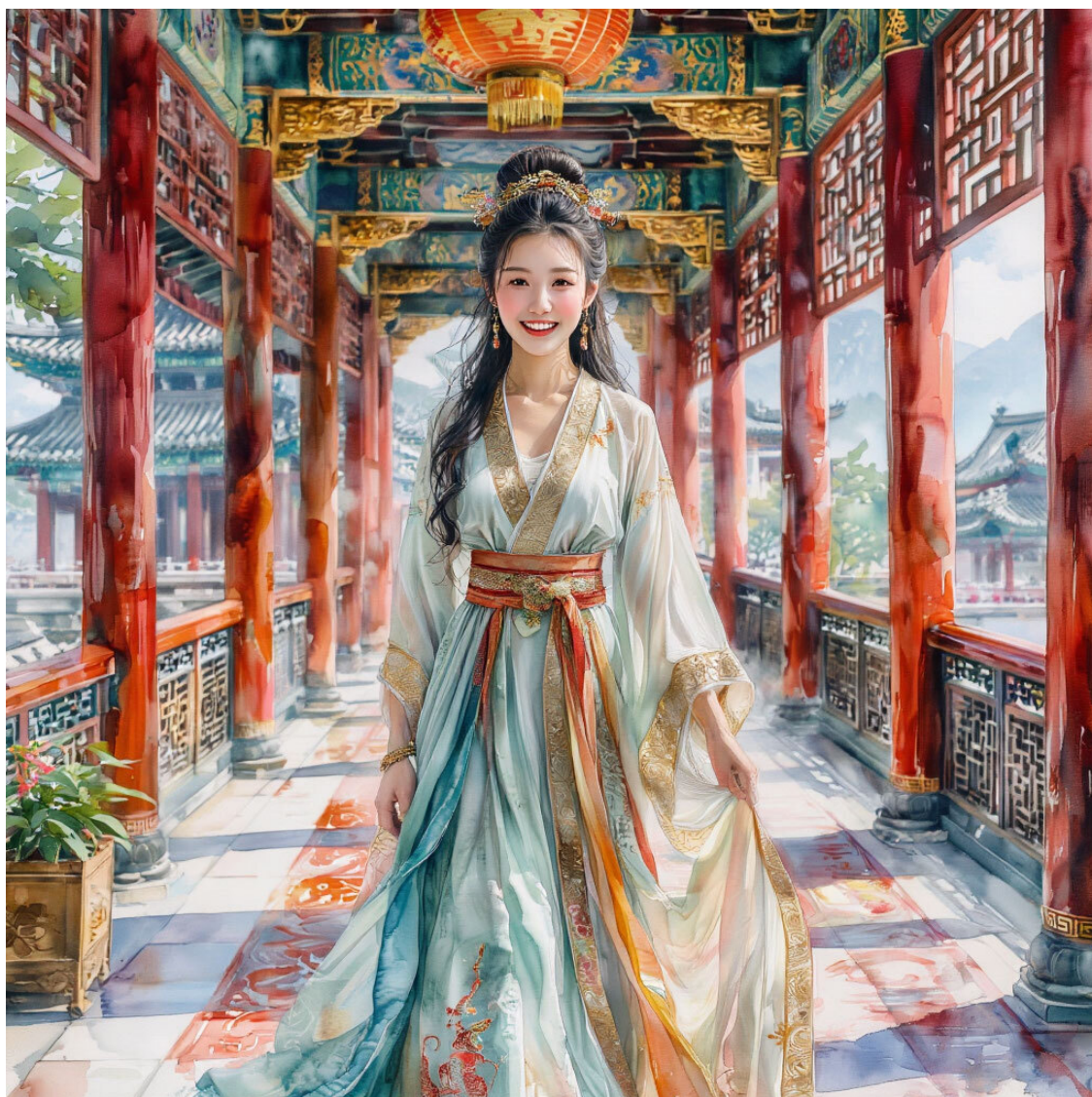
Да, точно!

Раз уж она попала в... куда бы то ни было, то будет жить так, как считает правильным. И раз уж ей в любом случае придётся выходить замуж, то пусть её избранником станет Чэнь Хэ, а не жуткий Седьмой принц.

Затем надо будет уговорить мужа сбежать куда-нибудь подальше от греха подальше, а то с Чэнь Гу станется избавиться от всех братьев при восхождении на престол.

Распланировав в общих чертах будущее своей новой ипостаси, Чжу Ли в отличном настроении идёт на ужин.

— Чжу-жу! — слышит девушка, не успев дойти до зала. — Чжу-жу, я так скучала по тебе! Навстречу ей движется ураган оптимизма в виде лучезарно улыбающейся девы.

— А-Мэй, — барышня Чжан вовремя успевает сообразить, что перед ней предстала принцесса, — я очень рада тебя видеть.

Благо служанки успели рассказать ей, что их общение с Чэнь Мэй перешло на тот уровень, когда они стали позволять себе дружеские имена.

— Как ты себя чувствуешь? Я бы давно навестила, но мать запретила учителям отпускать меня, пока не закончу занятия каллиграфией. А ты лучше других знаешь, как я это ненавижу.

Чжу Ли сначала взмолилась, чтобы принцесса не оказалась одного поля ягодой с бывшей хозяйкой тела. А потом вдруг осознала, что ведь и ей придётся заниматься каллиграфией, отчего страдальчески застонала.

— Вот-вот. С завтрашнего дня ты присоединишься ко мне, — Чжу Ли показалось, или в голосе подруги действительно проскользнуло злорадство? — Пойдём скорее, батюшка не любит ждать.

Девушки заходят в зал, где золотые драконы на лакированных колоннах зала замерли в танце теней от дрожащих свечей. Воздух густеет от аромата сандаловых благовоний, смешивающегося с пряным дыханием тушёного фазана в соусе из лепестков хризантем.

Император восседает на троне из чёрного дерева, его пальцы неторопливо перебирают нефритовые чётки — ритмичный стук бусин отмечает течение времени, словно водяные часы.

Дымка от бронзовых курильниц вьётся между колоннами, словно пытаюсь скрыть острые углы молчания.

На императорском ужине всегда чувствуется такая напряжённая обстановка?

Седьмой принц Чэнь Гу сидит неподвижно в чёрном халате с вышитыми серебром скорпионами. Пальцы, обвитые цепочкой из когтей тигра, медленно вращают нефритовый бокал, где вино цвета запёкшейся крови отражает пламя свечей.

Атмосферу разряжает живой смех появляющегося Третьего принца Чэнь Хэ. Он смеётся звонко, как весенний ручей, поправляя на плече благородной императорской супруги, своей матери, шаль из паутины шелкопряда.

— Приветствую отец, — кланяется Императору и садится на своё место моментально преображая унылый зал в уютные покои.

Следом появляется молоденькая наложница Сян, недавно пополнившая гарем и пользующаяся вниманием Императора. Юная хохотушка окончательно превращает ужин в приятное времяпрепровождение.

Когда слуги вносят блюдо с уткой, запечённой в меду и цветах османтуса, Чэнь Хэ шепчет что-то слуге, который подаёт Чжу Ли лучший кусочек.

— Сердце птицы для прекрасной гостыи, — улыбается Третий принц, а где-то в стороне звякает цепочка из когтей — Чэнь Гу впервые за вечер притрагивается к еде.

На протяжении ужина Чжу Ли всеми силами старается не обращать внимания на мурашки, бегающие по коже при каждом взгляде на хмурое лицо Чэнь Гу, маясь мыслями о том, что успела предпринять бывшая хозяйка тела, чтобы достичь своих целей.

Были ли заключены какие-то договорённости?

Под конец трапезы слуги вносят манго на хрустальном блюде, усыпанном лепестками пионов. Плод, привезённый на спинах слонов из южных княжеств, сверкает кожурой цвета заката. Императорский нож с рукоятью из слоновой кости разрезает плоть фрукта, и капля сока падает на шёлковую салфетку с вышитым девизом династии: «Объять Небо и Землю».

— Сладкое, как обещание, — говорит Императрица, попробовав предложенную ей супругом дольку.

Слуги разносят угощение, чтобы каждый мог оценить чудесный вкус.

Ммм... Какая вкуснятина.

А власть имущие всегда знали толк в удовольствии.

Доев фрукт, Чжу Ли замечает, как юная наложница-хохотушка прикасается к губам, будто пытается распознать непонятное покальвание. Барышня Чжан уже собирается перевести взгляд, как рот девы начинает набухать, будто под ней кипит невидимая сила.

Губы расплзаются в чудовищные вареники, веки тяжелеют, словно их отлили из свинца. Лицо, ещё пять минут назад напоминавшее фарфоровую куколку, теперь пугает асимметрией — одна из щёк вздулась, как плод хурмы, перезревший на ветру, а шея превратилась в бесформенный вал, перекрывающий дыхание.

— Отравили! Наложница Сян отравлена! — голосят слуги, когда происходящее становится заметно всем присутствующим.

Глава 6. Не яд, а дыхание смерти

— Это не отравление, — твёрдо заявляет Чжу Ли, с ужасом наблюдая за изменением в состоянии наложницы Сян, — а отёк Квинке!

Часть слуг уже стоят на коленях, отбивая поклоны и убеждая Императора, что все блюда были проверены на наличие яда. Другие бестолково снуют, пытаясь помочь несчастной девице, хотя на самом деле совершенно не представляют, как это сделать.

Когда барышня Чжан привлекает к себе внимание криком с непонятными словами, на секунду в зале воцаряется тишина, после которой былая суета возобновляет свой бег.

Похоже, никто не воспринимает слова юной девушки всерьёз.

— Задержать всех, кто касался еды, — командует Император, — необходимо выяснить, каким образом в блюдо попал яд.

— Да причём тут яд? — снова не выдерживает Чжу Ли. — У наложницы Сян острый приступ аллергии.

— Ты искусна в лекарском деле? — Чэнь Хэ задаёт вопрос, который волнует и остальных присутствующих, услышавших необычное слово.

— Нет, но помочь, возможно, смогу.

— Тогда не мешкай! — гремит голос Императора.

За лекарем, конечно, уже послали, но немолодому мужчине понадобится время, чтобы добраться до зала, а на кону каждая секунда, поэтому Чжу Ли подходит ближе к несчастной.

Кожа наложницы Сян лоснится, будто её вымазали маслом, но на ощупь она холодная и плотная, как глина после дождя.

Глаза, едва виднеющиеся меж опухших век, мечутся в панике, зрачки расширились. Воздух густеет, превращаясь в тягучий мёд: каждый вдох наложницы Сян сопровождается с хриплым присвистом, будто в груди застрял сломанный свирельный тростник.

Пальцы, ранее цеплявшиеся за шею, бессильно скользят по опухшему телу — они ей больше не подчиняется.

Лицо наложницы, некогда прекрасное, как лунный свет, теперь напоминает маску театра — искажённую, гротескную, будто сама Смерть примерила её перед зеркалом. Даже нефритовые серьги впиваются в распухшие мочки, оставляя кровавые следы, а алые шёлковые ленты на шее вдруг стали удавкой, врезаясь в отёкшую плоть.

Чжу Ли оценивает обстановку и впервые в жизни жалеет, что она не медик и не может сделать трахеостомию. Даже примерно не представляет, в каком месте можно проколоть шею, чтобы дать лёгким возможность дышать.

Будучи талантливым химиком, девушка прикидывает, в каких растениях могут содержаться необходимые вещества, и находит сразу несколько решений.

— Срочно сделайте отвар из листьев крапивы, он поможет снизить отёк. И отдельно смешайте сок имбиря с мёдом, используем сразу два средства. Также принесите лёд из ледника для компресса, — лихорадочно соображает. — О, и приготовьте кипящий отвар из листьев эвкалипта, будем делать ингаляцию.

— Инга-что? — дрожащим голосом спрашивает личная служанка наложницы.

— Твоя хозяйка подышит над паром, дыхательные пути расширятся, и ей станет легче.

Служанка поняла далеко не всё, но уверенный тон барышни Чжан заставил её шевелиться в ускоренном темпе.

К приходу лекаря состояние наложницы Сян удаётся стабилизировать, а Чжу Ли диктовала слугам рекомендации на будущее:

— Экстракт солодки получите, залив корни кипятком, а затем выпарив жидкость. Затем сделайте адреналиновый концентрат из надпочечников животных, как я учила ранее. Сме-

шайте с соком имбиря и мёдом для лучшего хранения. Принимать по одной ложке под язык при первых же симптомах аллергии.

Слуги уже перестают переспрашивать незнакомые для них слова, делая понятные им одним заметки.

Конечно, эффективность такой настойки будет значительно ниже современных препаратов, и всё же она может спасти жизнь.

Прибывший лекарь добавляет свои рекомендации, живо интересуясь методами лечения Чжу Ли:

— Барышня Чжан, где вы изучали целительство?

Не рассказывать же ему об университете.

— Однажды к нам в дом постучался знахарь, которому негде было жить. Он меня и научил в качестве платы за кров и пищу, — вдохновенно врёт девушка.

— Удивительные навыки, — восхищается лекарь, — я бы хотел пообщаться с вами, если не возражаете, будет очень полезно обменяться опытом.

— Молодая госпожа Чжан, оказывается, одарена ценным талантом, — раздаётся вдруг бархатный голос, который девушка не слышала ранее. — Сколько ещё тайн она прячет?

Слуги расступаются, и Чжу Ли встречается с холодным, пробирающим до костей взглядом Чэнь Гу.

Глава 7. Шанс на знакомую жизнь

От этого вкрадчивого, с нотками подозрительности, голоса у Чжу Ли дрожат колени.

— О каких тайнах вы говорите? — девушка пытается скрыть нервозность за показной весёлостью. — Я как открытая книга — вся моя жизнь на поверхности.

— Говорили, что вы пролежали в беспамятстве три дня, — неспешно перебирает на браслете когти тигра, будто они бусины чётков.

— Да, — отвечает осторожно Чжу Ли, — так и было.

— Падение с моста пошло вам на пользу, — Чэнь Гу разворачивается и, испросив разрешения отца, уходит, оставляя девушку в подавленном недоумении.

Сердце красавицы отбивает ритм в непривычном для себя месте: ровнёхонько у неё в горле. Барышня Чжан меньше переживала, когда раздавала указания по спасению юной наложницы, чем сейчас, обратив на себя внимание Седьмого принца.

Гулко сглотнув, Чжу Ли делает вид, что разговор с Чэнь Гу нисколько её не напугал и кожа покрылась мурашками от холода, а не страха.

— Барышня Чжан! — гремит в зале повелительный голос.

Ну вот, из огня да в полымя. Зря она вообще сегодня решила поужинать здесь. Надо было притвориться больной.

— Да, Ваше Величество, — надо добавить подобострастия в голосе. Эхх, не хватает опыта и сноровки.

Чжу Ли подходит ближе к Императору и склоняется в поклоне. Она надеялась быть сегодня тише воды ниже травы, чтобы не привлекать к себе внимания, но вечер пошёл наперекосяк.

— Твой отец может гордиться, он хорошо воспитал свою дочь.

— Благодарю Ваше Величество.

— Сегодня ты спасла наложницу Сян, — продолжает Император, — и заслуживаешь награды. Скажи, чего ты хочешь.

Того, что Чжу Ли никогда не сможет получить в этом мире. Что могущественный правитель может предложить? Ну золото, ну драгоценности. Шёлк да бумагу. Толку с них? В пробирку не засунешь, под микроскоп не положишь.

А если?..

— Ваше Величество, — с опаской отвечает барышня Чжан, — в последнее время я почувствовала тягу к изучению трав. Можно ли мне получить лабораторию?

Император морщится, заслышав неизвестное ему слово, и Чжу Ли торопится пояснить:

— Место, где бы я могла изготавливать различные лекарственные средства и прочие полезные отвары.

Ну а что? Почему бы не устроить более-менее привычную жизнь, раз уж застряла в этом мире.

— Дозволяю, — звучит одобрение, после которого Чжу Ли прилагает невероятные усилия, чтобы не завизжать и не захлопать в ладоши.

— Вы очень милостивы, Ваше Величество, благодарю, — взяв себя в руки, произносит красавица с достоинством и склоняет голову.

Остаток вечера барышня Чжан с трудом может поддерживать беседу, потому что в мыслях она прикидывает необходимые для её личной лаборатории оборудование и ингредиенты.

По той же самой причине она как можно быстрее сбегает в свои покои, забыв даже попрощаться с Чэнь Хэ и принцессой.

Но, зайдя в свою комнату, обнаруживает чужое присутствие: окно, которое она оставляла открытым, сейчас плотно затворено. Записка от отца, в которой он ещё раз просит быть благо-

разумной во дворце, лежит ровно на середине стола. Но Чжу Ли хорошо помнит, что бросила его на край после того, как прочитала.

Слуги!

Ну конечно, это могли быть слуги, наводящие порядок в её покоях.

Нервозность этого вечера постепенно отпускает девушку, и она уже готова отругать себя за излишнее паникёрство.

Сильно вымотавшись за сегодняшний день, Чжу Ли собирается лечь пораньше и начинает раздеваться, не дожидаясь помощниц. Было бы неплохо принять ванну, но она боится уснуть прямо в купальне.

Отблески свечей в отполированных до блеска поверхностях и аромат успокаивающих благовоний способствуют тому, что веки девушки заметно тяжелеют, призывая забраться под одеяло.

Скинув верхние одежды, барышня Чжан вздрагивает, заметив движение возле кровати. Судорожно прижав к груди только что снятое ханьфу цвета голубой лазури, она делает шаг назад, готовая закричать, когда слышит вкрадчивый голос:

— Разве не ты говорила, что двери этих покоев открыты для меня в любое время дня и... ночи?

Как она посмела быть такой бесстыжей?!

— Эт-то недоразумение, — зубы красавицы отбивают чечётку при виде Седьмого принца. — Имелось в виду, что в случае необходимости я готова помочь своими умениями, даже если для этого придётся подняться среди ночи.

Умница! Отлично выкрутилась.

— Вот мне и стало очень любопытно, — мужчина подходит неопозволительно близко, — какие именно умения есть в арсенале навязчивой барышни Чжан.

Чэнь Гу поднимает руку, чтобы прикоснуться к лицу Чжу Ли, но та уклоняется и делает шаг назад, чтобы сохранить дистанцию.

— Разумеется, я говорю о своём умении составлять рецепты целебных отваров.

— Странно. Мне казалось, ты говорила про мои личные потребности, — он наклоняется вперёд, оставляя между их лицами крохотное расстояние, — прохода мне не давала. А сколько я выбросил твоих пирожных и напитков, напичканных афродизиакон, и не сосчитать.

Чжу Ли гулко сглатывает, мысленно кляня на все лады предыдущую хозяйку тела, совершенно лишённую стыда и здравого смысла.

— Седьмой принц, должно быть, шутит. Разве могла барышня моего положения заниматься подобными непотребствами? — испуганные, как у оленёнка, глаза встречаются с острым, без ножа режущим, взглядом.

— Вы правы, это наверняка происки слуг, — Чэнь Гу выпрямляется с надменной улыбкой, — я немедленно прикажу схватить всех людей, прислуживающих тебе, и под пытками вырву у них признание. Нам необходимо выяснить, какой негодяй порочит честь невинной девы.

— Нет! — нельзя допустить, чтобы из-за амбиций одной глупой девчонки страдали невинные люди. — Седьмой принц, вы можете быть уверены, подобное больше не повторится. Я обещаю не искать новых встреч, вообще не приближаться к вам.

Чжу Ли вглядывается в лицо Чэнь Гу, пытаясь разобрать его реакцию, но тот молча ожидает продолжения.

— Ни один здравомыслящий человек не сможет заподозрить связь между нами, моя честь не пострадает, — торопливо добавляет девушка. — Незачем тратить время на расследование.

Она вновь всматривается в Седьмого принца, с ужасом ожидая его вердикта.

— Твои слова имеют смысл, — отвечает он наконец, — но...

Глава 8. Ощущение угрозы

— ... но в голове настойчиво зудит мысль, что меня водят за нос.

В груди Чжу Ли распространяется холод.

Ой-ой-ой.

Именно так в современных фильмах смотрят маньяки, прежде чем убить выбранную жертву.

— Кто смеет обманывать вас? На подобное способен только сумасшедший, — Чжу Ли демонстрирует всё актёрское мастерство, на которое способна, пытаясь выглядеть невинной дурочкой.

— Почему барышня Чжан скрывала свои потрясающие умения? — Седьмой принц снова наступает, заставляя Чжу Ли пятиться, пока она не врежется в столик. — Какие цели ты преследуешь?

Девушка в ужасе вжимает голову в плечи.

— Раньше мне казалось, что ты обычная пустоголовая дочурка министра, стремящаяся прыгнуть выше своей головы. Сорняк, пытающийся расплодиться в моём саду. Но сейчас я вдруг начал сомневаться, правильно ли оценил угрозу.

— Я именно такая! — в панике выкрикивает красавица. — Обычный сорняк, ничего более. Но батюшка за проведённые дома дни смог наставить меня на путь истинный. Я осознала, что не стоит дёргать тигра за усы, и обещаю не доставлять больше неприятностей.

Она готова сказать что угодно, лишь бы спасти свою жизнь.

— Если у Седьмого принца есть малейшие сомнения, я могу сказать себя нездоровой и покинуть дворец. Никогда больше не предстану перед вами.

Правда, тогда и с Чэнь Хэ ей встретиться больше не придётся. Но лучше навсегда потерять понравившегося мужчину, чем не проснуться завтрашним утром.

— Давайте я прямо сейчас напишу батюшке, что возвращаюсь.

Чэнь Гу, видя неподдельный страх барышни, позволяет ей сесть за стол и поддвигает кисть и бумагу.

— Пиши.

— Мне надо сначала растереть чернила, — говорит она, всё ещё придерживая двумя руками одежду у груди, чтобы создать ощущение защищённости.

— Хочешь, чтобы я это сделал? — приподнимает одну бровь.

— Нет-нет, я сама, — отрицательно пискнув, Чжу Ли, резко выдохнув, убирает ханьфу в сторону и, оставшись в одном нижнем белье, готовит материалы для письма, пока Седьмой принц нависает над ней коршуном.

Девушка старается не обращать внимания на то, что находится наедине с мужчиной в неподобающем виде, в то время как он не сводит глаз с красавицы.

Чэнь Гу лениво скользит взглядом по идеальной фигуре полураздетой съёжившейся девушки, затем, встав за её спиной, наклоняется и, согревая своим дыханием шею красавицы, зловещим шёпотом диктует:

— Пиши дословно: я, Чжан Чжу Ли, — от этой непозволительной близости у бедняжки дрожат пальцы, когда она поднимает кисть, — клянусь отныне и впредь слушаться во всём своего господина...

— Подождите, но... — она зажмуривается, страшась поспорить.

— У тебя есть какие-то возражения?

Седьмой принц поворачивает голову, кладя щеку на оголённое плечо красавицы, будто он имеет на это право, и с интересом ждёт ответа.

— Я очень плохо пишу, — рука девушки висит над бумагой, так и не начертав ни одного иероглифа, в то время как сама она превращается в настоящий камень, боясь пошевелиться, — у меня получаются одни каракули.

Если быть точнее, Чжу Ли совсем не представляет, как должны выглядеть иероглифы этого мира.

— Значит, отказываешься?

— Ни в коем случае! — накатывает новая волна паники. — Можно я напишу чуть позже, когда возьму несколько уроков каллиграфии?

— Так я и думал, — Седьмой принц выпрямляется с жёстким выражением лица, будто мысленно он уже вынес приговор, — у тебя появилась другая причина, чтобы оставаться здесь.

— Нет-нет, — Чжу Ли отрицательно машет руками, — клянусь, никаких скрытых мотивов. Я просто хочу спокойно жить.

— Хорошо. Живи спокойно.

Слова «но недолго» так и повисают в воздухе, когда Седьмой принц уходит, закрывая за собой двери.

Кто там хотел спать? От выплеска адреналина в кровь теперь точно не уснуть.

Необходимо срочно найти союзника, который в состоянии защитить её от Чэнь Гу!

Чжу Ли накидывает на себя снятую одежду и выбегает, чтобы разузнать дорогу к дому Третьего принца.

Наплевать, что пойдут толки о причинах её поведения. Подумаешь, незамужняя барышня ищет в вечернее время встречи с мужчиной. Гораздо важнее сейчас сохранить свою жизнь. И сделать это незамедлительно.

Один из евнухов, встреченных Чжу Ли, провожает её до покоев Чэнь Хэ, куда девушка пытается попасть как можно быстрее.

К её огромному неудовольствию, вход преграждают слуги, которым запрещено пускать посторонних.

— Мне необходимо увидеться с Третьим принцем. Вопрос жизни и смерти.

— Нам очень жаль, барышня, но у нас был приказ никому не открывать.

Одна из служанок, проходивших мимо, успевает заметить необычайную бледность в лице Чжу Ли. Зрелая женщина с обветренными губами присутствовала на ужине Императора и хорошо запомнила девушку, спасшую наложницу.

Она мысленно взвешивает возможные последствия и потенциальную награду и, подойдя к барышне Чжан, тихонько шепчет, что Третий принц находится сейчас у своей матери.

Вручив служанке один из своих нефритовых браслетов, Чжу Ли мчится в гарем, куда ей как женщине попасть будет гораздо проще, чем в покои мужчины.

К сожалению, реальность разбивает её планы на мелкие кусочки, злобно расхохотавшись над чаяниями напуганной девушки.

— Благородная супруга никого не принимает сегодня.

И Чжу Ли вновь слоняется возле закрытых ворот.

Что за невезение!

В момент наивысшего отчаяния в дверях показывается Третий принц, удивлённо взирающий на нервничающую красавицу.

— Что привело благородную барышню сюда в столь поздний час?

— Я искала вас!

— Меня? Зачем?

А ведь и правда, зачем?

«Твой брат, подлый негодяй и убийца, замыслил известить меня со света?»

Нет, так нельзя говорить ни в коем случае.

— После падения я почти никого не помню во дворце и не знаю, к кому обратиться, — Чжу Ли сочиняет на ходу, — видишь ли, я боюсь за свою репутацию.

Чэнь Хэ внимательно слушает, не заявляя, что сам её приход бьёт по репутации. Это придаёт девушке смелости.

— Недавно Седьмой принц зашёл в мои покои, и сейчас я боюсь, что из-за этого о нас могут поползти грязные слухи. Могу ли я рассчитывать?..

— Не переживай, — перебивает Чэнь Хэ, — никто не будет распускать слухи о тебе и Чэнь Гу. Во-первых, все дорожат своей головой, а во-вторых, людям известна аскетичность моего брата, он не интересуется подобного рода утками.

Зато готов убить неугодную девицу без раздумий.

— Отправляйся спать и не переживай.

Ну конечно! Они потом похоронят мёртвое тело с почестями и тоже не будут переживать.

— С благородной супругой всё в порядке? Странно, что ты навещаешь её в такое время.

Чжу Ли знает, что её вопрос является верхом невоспитанности. Они с Третьим принцем не настолько близки, чтобы спрашивать о подобных вещах, но ей необходимо найти способ остаться.

— С матушкой всё отлично, а вот мой братишка... Он приболел некоторое время назад, я пришёл навестить его.

Слабо припоминая слова служанок о том, что родным братом Третьего принца является Восемнадцатый принц, или Девятнадцатый, или вовсе Двадцать Третий, Чжу Ли решает уцепиться за эту возможность.

— Разреши мне осмотреть его. Вдруг я смогу помочь?

Глава 9. Крах надежд

Чэнь Хэ думал не очень долго, видимо, на него произвело впечатление мастерство девушки на сегодняшнем ужине. Поэтому спустя минуту Чжу Ли уже идёт по территории дворца благородной супруги.

— Рождение брата три года назад стало настоящим благословением для матушки, которая, как многие думали, потеряла расположение Императора, — рассказывает Третий принц. — Но он с рождения был довольно слабым и болезненным ребёнком. Сегодня я с трудом развеселил матушку перед ужином, думал, она развеется, но сейчас Чэнь Бао вновь стало хуже.

Молодые люди проходят мимо комнаты, которая была обустроена под алтарь предков. Но благовония давно потушены: страдающая мать больше не верит в их помощь.

Мимо пробегают служанки и до Чжу Ли доносится шёпоток:

— Говорят, это проклятие...

— Лекари не смогли установить причину постепенного угасания брата, — продолжает Чэнь Хэ. — С каждым днём он всё больше походит на тень.

Зайдя в мрачную комнату с резными панелями из сандалового дерева и инкрустацией перламутром, Чжу Ли с горечью осматривает обстановку.

Шёлковые гобелены затянуты чёрной тканью, чтобы не тревожить ребёнка яркими красками. А окна заперты так, что ни один луч света не смеет беспокоить больного дитя.

На кровати висят драпировки с изображением журавлей и пионов — символами долголетия, которые кажутся насмешкой в данной ситуации.

На лакированном столике у изголовья стоят серебряные чаши с резко пахнущим горьким отваром. Рядом валяются измятые свитки с рецептами бесполезных лекарств, которые не помогают.

На полу брошен веер из павлиньих перьев. Судя по всему, им безуспешно пытались обмахивать ребёнка во время жара.

Из бронзового курильника в форме феникса валит дым полыни. Его едкий аромат смешивается с запахом мокрых компрессов.

Воздух густой, как бульон из корня женьшеня. Каждый вдох обжигает лёгкие терпкой смесью трав и страха. Даже фарфоровые вазы с хризантемами будто согнулись под тяжестью молчания.

Монотонный стук тиканья водяных часов у двери подчёркивает тишину, которую нарушает лишь прерывистое дыхание ребёнка, похожее на хриплый шелест бумаги.

Эти покои, некогда наполненные смехом и ароматом османтуса, стали склепом для надежд. Роскошь превратилась в фон для немого диалога между жизнью и смертью.

Благородная супруга, одетая в простой халат без вышивки, сидит на полу, сжимая в руках буддийские чётки. Рядом с ней валяется сломанная нефритовая ложка и разлитое лекарство.

Видимо, слуг она прогнала в порыве отчаяния, когда её сын так и не пришёл в себя после приёма отвара.

Лицо женщины, обычно белое, как лунный свет, теперь серое от переживаний и бессонницы. Она не замечает, как лаковая шпилька выпала из волос, и чёрные пряди рассыпались по плечам, словно траурный шлейф.

— Матушка, — ласково зовёт её Чэнь Хэ, — барышня Чжан хочет осмотреть Бао-эра, вдруг у неё получится помочь ему.

— Барышня Чжан, — в утомлённых глазах вдруг появляется проблеск веры в лучшее, — да, барышня Чжан! Помоги моему сыну, ты ведь спасла наложницу Сян!

— Я не лекарь, — девушка боится стать последней надеждой несчастной женщины, не имея должных компетенций во врачебном деле, — но сделаю всё возможное.

Чжу Ли осторожно откидывает одеяло и внимательно осматривает ребёнка, прикасаясь к нему как к засохшему цветку, который от любого движения может рассыпаться прахом. Малыш больше похож на призрака, чем на живого человека. Но девушке катастрофически не хватает знаний, чтобы определить причину его состояния.

Она даже не представляет, какова природа возбудителя болезни, вирусная или бактериальная.

Тогда девушка начинает обращать внимание на детали окружения, пытается найти подсказки.

Над кроватью развешаны амулеты из красных нитей и монет, которые колышутся от сквозняка, словно невидимые силы играют с надеждами матери.

На шёлковом покрывале, явно принадлежащем матери, выполнен узор из мандариновых уток, но одна из птиц скрыта под пятном лекарства, будто тонет.

В углу кровати на парчовой подушке лежит игрушечный тигр из яшмы — подарок императора, который так и не навестил сына. Стекланные глаза игрушки блестят во мраке, словно слёзы.

Ничего.

Никакой мысли.

Ни единой зацепки.

И как теперь объяснить увядающей от горя матери, что нет способа спасти её дитя? А если не спасти ребёнка, то и у самой Чжу Ли не получится найти покровителя, который бы защитил её от Чэнь Гу.

Похоже, в ближайшее время будут похоронены двое. Маленький принц и глупая барышня, возмнившая себя способной противостоять могущественному злодею.

Глава 10. Аромат гибели

Пока Чжу Ли ломает голову над тем, как объяснить, что ей не хватает знаний для лечения малыша, убитая горем мать с надеждой в глазах следит за каждым жестом барышни.

Девушка тщательно исследовала яшмового тигра, надеясь обнаружить там следы позолоты, которую наносили с помощью ртути, способной вызвать отравление. Но игрушка не имела отношения к болезни.

Красавица-химик не нашла ни подозрительных запахов, ни странных пятен, которые могли бы свидетельствовать об умышленном вреде маленькому Чэнь Бао.

— На данный момент я не понимаю, чем может быть вызвана хворь принца, — осторожно начинает оправдываться Чжу Ли.

— Но ты ведь можешь понаблюдать за Бао-эром, правда? — благородная супруга не собирается легко сдаваться и хватается даже за призрачную надежду вылечить сына. — Возможно, со временем ты сможешь заметить что-то, что не бросилось в глаза сразу.

— Разумеется, — отводит взгляд барышня Чжан, молясь про себя, лишь бы состояние ребёнка не было вызвано каким-нибудь генетическим заболеванием, лечение которого непосильно даже медицине будущего.

— Госпожа, — в покои несмело заходит служанка с тарелкой на небольшом резном подносе, — готовы ваши любимые пирожные.

Золотистая корочка десерта притягивает взгляд, а яркий аромат обещает необычный танец сладости и терпкости.

— Да, мама, я попросил приготовить их для тебя, — Чэнь Хэ не в состоянии помочь матери, но пытается хоть как-то облегчить её ношу, заботясь о несчастной женщине и угадывая её потребности.

— Я не голодна.

— Ты и на ужине ничего не съела, я внимательно наблюдал. Пожалуйста, возьми хотя бы кусочек.

Благородная супруга открывает рот, чтобы вновь отказаться, но встречается с умоляющим взглядом старшего сына, и черты её лица смягчаются.

— Хорошо.

Служанка сноровисто подбегает, предлагая ароматное угощение хозяйке.

— Уже много лет я обожаю этот вкус, — безэмоционально делится благородная супруга своими мыслями, — но сейчас даже он меня не радует. Бао-эр тоже любит эти пирожные. Но когда я думаю, что однажды наступит день, после которого он не сможет их попробовать, мне хочется уничтожить все десерты мира.

Чэнь Хэ нежно берёт руку матери, словно держит лепесток лотоса, не зная, как ещё продемонстрировать свою поддержку.

— Барышня Чжан, попробуй, — женщина вспоминает вдруг про внезапную гостью, — боюсь другой возможности, у тебя не будет. Если мой сын не переживёт эту ночь, я запрещаю кухне готовить такие пирожные.

Чжу Ли совершенно не голодна, но и отказать благородной супруге она не может. Поэтому, аккуратно взяв угощение, девушка подносит его ко рту, но горьковатый аромат не даёт ей сделать укус.

Красавица ухватывается за мысль, мелькнувшую в сознании яркой вспышкой, и выпаливает:

— Что входит в состав пирожных?

— Я могу узнать, если госпожа распорядится, — вежливо отвечает служанка, — но придётся искать конкретного повара, чтобы выяснить подробный рецепт.

— Мне не нужен рецепт, — теперь в голосе Чжу Ли слышна уверенность, — просто скажите, есть ли там семена горького абрикоса.

— Быстро узнай, — командует благородная супруга, моментально ориентируясь в ситуации, и служанка бегом отправляется на кухню. — Ты знаешь, что с моим сыном?

— Я не уверена, — качает головой девушка, — но лучше начать действовать прямо сейчас, чтобы не терять времени.

— Ли-мама! — благородная супруга зовёт няню. — Скорее иди сюда!

В покоях появляется пожилая женщина, которая всё это время стояла поблизости, ожидая приказа.

— Подготовьте припарки из хризантемы и мёда, — командует Чжу Ли, — а как только Чэнь Бао придёт в себя, дайте ему тёплый чай с большим содержанием тростникового сахара. Также подготовьте отвар из коры ивы и астрагала, его дадим после чая. А сейчас мне нужен пучок полыни.

После её команды комната, казавшаяся склепом, вдруг обретает жизнь. Слуги, о существовании которых можно было не знать, внезапно начинают сновать туда-сюда, как тараканы в свете лампы, выполняя наказ барышни.

Когда служанка, отправленная на кухню, возвращается с новостями, Чжу Ли уже поджигает в руках полынь.

— Вы были правы, — девушка чувствует, что от её слов зависит будущее ребёнка, поэтому бежала изо всех сил, и сейчас запыхается, — в пирожных действительно есть семена абрикоса!

Барышня Чжан подносит резко пахнущее растение к носу ребёнка, которому уже поставили припарки. Как только малыш открывает глаза, ему быстро вливают в рот сладкий чай, несмотря на слабое сопротивление.

— Бао-эр не любит сладкий чай, — благородная супруга дышит в затылок Чжу Ли, которая ложка за ложкой поит ребёнка.

— Глюкоза поможет связать синильную кислоту, содержащуюся в семенах, и вывести её из организма, — красавица-химик чертыхается про себя и перефразирует сказанное: — Сладкое поможет вывести яд из тела.

— Моего сына кто-то отравил?

— Не совсем так. Ему вредны столь любимые вами пирожные. В семенах абрикоса содержится яд, который в малых количествах не вредит взрослым, зато очень опасен для детей.

— То есть я сама... — женщина прижимает ладонь ко рту, ошарашенная открытием, а затем падает на колени и начинает лупить себя по щекам.

— Мама! — Чэнь Хэ бросается к матери, удерживая её от самоубийства.

— Чэнь Бао нужна здоровая и счастливая мать! — строго одёргивает благородную супругу Чжу Ли, забывая о собственном статусе. — Как вы поможете сыну, если будете в это время наказывать себя? Лучше допείτε его чаем, из ваших рук он примет охотнее, чем от незнакомки.

— Твоя правда! — взлохмаченная женщина подпрыгивает к кровати и забирает чашку, чтобы влить содержимое в рот своему ослабевшему ребёнку. — Бао-эр, мамочка рядом, открой ротик.

Чжан Чжу Ли отходит к стене и замечает, что, хотя внешне комната никак не изменилась, в ней будто пробудилась жизнь, а отвратительные миазмы гибели практически не ощущаются, трусливо рассеиваясь в лучах воспарившей надежды.

Второй раз за этот вечер красавица-химик спасла чужую жизнь и теперь стоит в изнеможении, соображая, как ей лучше поступить, чтобы сохранить свою.

— Благородная супруга, — наконец решается она, — у меня есть просьба.

Глава 11. Желанная помощь

— Я очень вымоталась за сегодняшний день, да и на дворе уже ночь, — на ходу сочиняет Чжу Ли, — а мои покои расположены слишком далеко. Мне очень неловко, но всё же я осмелюсь побеспокоить вас просьбой переночевать здесь.

Девушка побоялась признаться, что она просто боится возвращаться к себе из-за риска быть убитой.

— Разумеется, — всплескивает руками благородная супруга и распоряжается подготовить место для ночлега.

— Утром принцу лучше приготовить рисовую кашу с тыквой, потому что она легко усваивается и не нагружает печень. А в качестве напитка подать чай из цветов хризантемы, чтобы помочь вывести токсины, в смысле остатки яда, — барышня Чжан даёт последние распоряжения перед сном.

Немного пошатываясь от усталости и нервного напряжения, она следует за служанкой, когда неловко запинаясь и начинает падать.

— Осторожнее, — сильные руки подхватывают её под локоть, помогая сохранить равновесие.

Чэнь Хэ делает шаг в сторону, отпустив Чжу Ли и сохраняя положенную дистанцию, как только та выпрямляется, чтобы не вызвать пересудов.

— Прошу прощения, — на лице девушки явственно виднеется смущение из-за собственной неуклюжести.

Никто и подумать не может, что в данный момент она лихорадочно соображает, как бы попросить у молодого человека защиты, не называя его брата монстром в открытую.

— Сегодня был длинный день, ты устала, — ласково улыбается Третий принц. — Я тебя провожу.

Пока они неторопливо идут по коридорам дворца, давая возможность слугам подготовить место для внезапной гостьи, Чэнь Хэ задумчиво бросает взгляды на девушку.

Чжу Ли же рассматривает окрестности, стараясь запомнить каждую мелочь, которая может пригодиться ей в будущем.

Например, то, что слуги во дворце идеально вышколены и работают настолько слаженно, будто представляют собой единый механизм. Скорее всего, сюда будет тяжело внедрить шпиона, а значит, в этом дворце должно быть безопасно.

По пути девушка замечает старенького евнуха, передвигающегося крохотными шажками с привычной гримасой боли на лице.

Вероятнее всего, его поразил артрит.

Сколько же боли испытывают люди, когда нет подходящего лечения? Мир, определённо, жесток.

— Барышня Чжан поистине удивительна, — Чэнь Хэ нарушает тишину, отчего красавица, погрузившись в размышления, слегка вздрагивает. — Раньше я избегал наших встреч, поверив необоснованным слухам, но сейчас жалею об этом.

Зато Чжу Ли однозначно не жалеет. Не хватало ещё, чтобы предыдущая хозяйка тела соблазняла вместе с Седьмым принцем заодно и Третьего.

Сейчас ей было бы крайне затруднительно менять мнение о себе. Знакомство с чистого листа в этом смысле гораздо выгоднее.

Но хотелось бы понимать, чем ещё прославилась капризная и недалёковидная девушка в прошлом.

— Могу я узнать, какие именно слухи ходят обо мне?

— Не стоит забивать голову словами злопыхателей, — Чэнь Хэ заметно смущается и отказывается говорить. — Мне, право, не следовало упоминать о неприятных вещах, это моя вина.

Чжу Ли же, наблюдая за добрым и заботливым принцем, в очередной раз думает о том, как было бы здорово выйти за него замуж и переехать куда-нибудь подальше от дворца.

Не то чтобы она мечтала о свадьбе, но ведь отец в любом случае намерен найти ей мужа. Так почему бы не этого замечательного мужчину?

— Боюсь, не вы один поддались лживым наветам моих недоброжелателей, — девушке приходит в голову, как она может извернуться в опасной ситуации. — Принцу Чэнь Гу кто-то сообщил, что я мечтаю выйти за него замуж, не брезгуя даже грязными методами.

Чжу Ли укоризненно качает головой перед тем, как продолжить, чтобы показать, насколько сильно она разочарована в людской подлости.

— Он был уверен, что я подсыпала ему афродизиак в попытке соблазнить, чтобы добиться своей цели. Но у меня и в мыслях не было приближаться к нему!

— О, так вот почему он заходил в твои покои? Наверняка, хотел узнать правду о твоих намерениях. А ты испугалась и теперь переживаешь?

— Не то слово! Седьмой принц был очень зол и обвинил меня, а я даже не знала, как оправдаться перед ним, — Чжу Ли добавляет в голос нотку плаксивости, изображая испуганную девицу.

Красавице практически не приходится играть, потому что голос сам начинает дрожать, стоит ей вспомнить угрожающую ауру Чэнь Гу.

— Я готова покинуть дворец, чтобы пресечь любые подобные слухи, но, боюсь, что зерно сомнения в моей честности уже посеяно. И в итоге, моя репутация не позволит мне выйти замуж за достойного мужчину.

Девушка опускает взгляд в пол, чтобы третий принц не заметил на ее губах еле заметную улыбку. Получилось неплохо.

Чэнь Гу теперь выглядит не кровожадным убийцей, а всего лишь рассерженным мужчиной. А Чжу Ли якобы защищает свою честь, а не жизнь.

Ситуация выглядит вполне естественной, в рамках дозволенного.

— Возможно, я смогу помочь? — предлагает Третий принц.

Да! Да, пожалуйста!

Барышня Чжан мысленно прыгает от восторга, но внешне не подаёт признаков бурной радости.

— Я была бы признательна, но не представляю, как Третий принц может спасти ситуацию.

— Предлагаю завтра после ваших с принцессой занятий прогуляться вместе в саду. Я редко беру компанию для прогулок, поэтому наше совместное появление подаст сигнал брату.

— Но не пойдут ли в таком случае слухи уже про нас с вами? Не хотелось бы быть причиной ваших объяснений с матушкой или Императором.

На самом деле Чжу Ли была бы не против таких объяснений, результатом которых могла бы стать доставка свадебных подарков к дверям её дома.

— Не переживай, за одну публичную прогулку по саду нас не обяжут вступить в брак, — смех принца приятно ласкает слух, успокаивая взвинченные нервы девушки.

— Барышня, ваши покои готовы, — к паре подходит одна из служанок и делает приглашающий жест в комнату.

— Спокойной ночи, Чжу Ли, и спасибо тебе за Бао-эра. Теперь я твой должник, — прощается Третий принц, прежде чем уйти.

Счастливая донельзя красавица заходит в комнату, окидывая её быстрым взглядом. Покои достаточно просторные, но без излишней роскоши и без мелочей, которые могли бы создать уют.

На стенах вместо фресок наскоро натянутые шелка цвета лунного света, а лакированную ширму с выцветшими журавлями явно только что достали из кладовой.

Рядом с окном стоит низкий столик из сандала, на нём фарфоровая ваза с единственной веткой сливы и курильница с дымком алоэ.

В углу догорает свеча в бронзовом подсвечнике — её поставили второпях, забыв счистить воск с прошлой ночи.

Запах сырости старых стен перебивает розовая вода — её капли ещё блестят на шёлковых занавесках — и аромат свежесрезанного бамбука.

Сразу видно, что покои подготовлены наспех, но с желанием позаботиться о госте.

Чжу Ли падает на постель в абсолютном изнеможении и моментально засыпает, а утром, поднявшись, чтобы умыться, обнаруживает на столике рядом с фазой изысканную шкатулку, на которой лежит записка:

«Сорняки нужно выпалывать с корнем».

Глава 12. Страх и неуверенность

Сонная нега моментально слетает с бедной девушки, которая подскакивает на месте и начинает метаться из стороны в сторону.

Вот тебе и верные слуги, вот и безопасное место.

Похоже, устрашающий Чэнь Гу запустил свои ручищи во все императорские поместья, и спастись от него банальным переездом не получится.

С другой стороны, желей Седьмой принц смерти девушки, он бы уже приказал убить её во сне, ну или как минимум сделать инвалидом, чтоб покинула дворец и не мельтешила перед глазами. Но красавица всё ещё дышит и даже ходит самостоятельно.

Осенённая этой мыслью Чжу Ли останавливается на минуту.

А ведь действительно.

Зачем паниковать раньше времени?

Приведя себя в порядок, красавица собирается на занятия с принцессой, так и не вскрыв зловещую шкатулку. Она хоть и убеждала себя в её относительной безопасности, но иррациональный страх не позволил заглянуть внутрь.

В четвёртый раз подойдя к таинственному подарку, Чжу Ли вновь рассматривает узор на крышке, заставляющий задержать дыхание. Дракон, чья чешуя выложена осколками обсидиана, сжимает в зубах жемчужину, вырезанную из молочного нефрита.

Но при повороте шкатулки под светом видно: внутри жемчужины скрыт крошечный шип аконита из кровавой яшмы.

Опасность, скрывающаяся за красотой.

И снова красавица не решается открыть шкатулку, а лишь берёт её с собой, не в силах оставить жуткую вещицу.

В аудиторию, где собрались именитые барышни во главе с принцессой Чэнь Мэй, Чжу Ли опаздывает, заблудившись по дороге, чем вызывает недовольство учителя.

— Барышня Чжан, — обращается к ней старец, как только та занимает своё место, — я прошу вас прочитать, что начертано на стене.

Чжу Ли с ужасом смотрит на иероглифы, которые хоть и похожи на символы из её мира, но не настолько, чтобы уверенно судить об их смысле.

— Учитель Лин, — девушка склоняется в поклоне, радуясь, что успела заранее узнать его имя, — простите моё невежество, но после падения в реку часть моих знаний оказалось утрачено. Я не в состоянии прочесть.

Сердито цокнув языком, седовласый мужчина заявляет:

— В таком случае вам не стоит опаздывать на уроки. Если же вы считаете, что не нуждаетесь в должном образовании, вам следует уведомить об этом своих родителей.

— Вы совершенно правы. Я обязательно займусь восполнением пробелов в знаниях в ближайшее время.

К счастью, учитель не собирается долго отчитывать нерадивую с его точки зрения барышню, задав свой вопрос следующей девице. Тогда Чжу Ли и узнаёт, что изречение, записанное на стене, говорит о том, что учение без размышления бесполезно, но и размышление без учения опасно.

Стараясь тщательно запоминать слова старца и соотносить их с иероглифами, красавица совершенно забывает о шкатулке, которую поставила на край стола, когда только пришла. Поэтому в перерыве, мучаясь от жажды, она без задней мысли отходит в поисках тёплой воды.

Но, вернувшись, слышит громкое: «Ай!», — и видит, как рядом с её столом собрались все ученицы, среди которых выделяется служанка в простых одеждах.

— Растяпа, обо что ты умудрилась уколоться? — недовольно заявляет принцесса Чэнь Мэй, стараясь не трогать девушку, которая обсасывает большой палец.

Только тогда Чжу Ли понимает, что барышни собрались вокруг её шкатулки, которую и открыла, судя по всему, служанка, уже нетвёрдо стоящая на ногах.

— Нет!

Чжу Ли прорывается к своему столу с распахнутыми от ужаса глазами. Но не успевает она увидеть содержимое подарка Чэнь Гу, как служанка начинает заливисто смеяться, показывая пальцем на благородных девиц.

— А-ха-ха, — заливается служанка, тыча пальцем в принцессу с подругами, — жабы с ушами!

— Что?!

— Да как ты смеешь!

— Стража!

Благородные барышни моментально поднимают шум, на который сбегаются евнухи и стражники. Правильно оценив происходящее, они хватают служанку и волокут прочь.

— Забейте её до смерти! — гневно восклицает принцесса Чэнь Мэй, пока Чжу Ли пробирается к шкатулке. — Казните всю её семью!

Девушка-химик, добравшись наконец до своего стола, заглядывает внутрь страшного подарка и быстро захлопывает крышку.

— Стойте! — пытается перекричать галдящую толпу. — А-Мэй, прошу тебя, пощади бедняжку.

— Чжу-жу, ты слышала, как она нас назвала?! Да как она посмела, — не унимается принцесса.

— В этом нет её вины, вся проблема в этом! — Чжу Ли показывает на шкатулку, внутри которой лежит необычное растение с корнями, похожими, на скуксившегося младенца. — Листья мандрагоры вызывают галлюцинации. Служанка была не в себе, ей и правда могли привидеться жабы.

Принцесса Чэнь Мэй вдруг вспоминает, что ей положено быть благородной и утончённой леди даже в нестандартной ситуации. Поэтому она умиряет свой гнев, ну или делает вид, и милостиво соглашается на смягчение наказания:

— Дайте ей тридцать палок и выгоните из дворца.

— А-Мэй, — Чжу Ли не может смириться с подобной суровостью, — я, наверное, плохо объяснила. — Служанка совсем-совсем не виновата, она не контролировала свои действия, а говорила под действием отравляющих веществ, понимаешь? Остальным повезло, что они не трогали ядовитое растение.

— Чжу-жу, с каких пор ты начала заботиться о человеческом мусоре?

От притворно ласковой улыбки принцессы у девушки начинают шевелиться волосы. Да уж, от такой семейки лучше держаться подальше, хватать Третьего принца и бежать как можно быстрее.

— Ты же сама меня учила, что не стоит привязываться к слугам, которые в любой момент могут исчезнуть за неподобающее поведение, — искренне недоумевает принцесса.

Так это бывшая хозяйка тела её надоумила? Вот кого выпороть бы не помешало!

— А-Мэй, ты же благородная принцесса, любимица Императора и пример для всех барышень. Слуги, заботятся о нашем благополучии, а мы в свою очередь должны защищать их по мере сил. Разве служанка по своей воле открыла мою шкатулку?

— Кстати, об этом, — меняет тему, — зачем ты принесла сюда такое опасное растение?

— Эмм, — Чжу Ли теряется, не зная, что придумать, поэтому решает сказать правду: — Я не знала, что там. Не успела ещё открыть.

— Кто тебе дал эту странную вещицу?

— Честно говоря, тоже не знаю, — несколько лукавит, — она была возле моей кровати утром.

Красавица не успевает вовремя прикусить язык, поздно сообразив, что таким образом бросает тень на поместье благородной супруги.

— Евнух Лю! Вам следует тщательно расследовать это дело, — приказывает принцесса.
— Я сама расскажу отцу о произошедшем.

В итоге Чжу Ли и служанке не помогла, и Третьему принцу с матерью жизнь усложнила.

Она уже готова грызть локти за свою несообразительность, когда тот же евнух докладывает, что комната для научных изысканий по приказу Императора готова.

Глава 13. Идея

Остаток занятий красавица-химик проводит как на иголках, не спуская глаз с опасной шкатулки. А сразу после окончания учёбы она стремглав несётся в лабораторию и... снова путает дорогу.

— Да что же это такое! — чертыхается вслух девушка, когда понимает, что заблудилась. — Второй раз за день.

— Барышне Чжан нужна помощь? — слышится позади ехидный старческий голос. — Или она просто соскучилась по хорошей компании?

— Евнух Сун! Как здорово, что мы снова пересеклись. Вы можете проводить меня в лабораторию? Похоже, я опять заблудилась.

Девушка искренне радуется встрече, ведь именно этот евнух, которого она видела вчера в поместье благородной супруги, помог ей найти дорогу утром и рассказал, как зовут учителя. Правда, из-за его болезни ног, она опоздала. Ведь человек, больной артритом, не в состоянии быстро передвигаться.

— Ох, милая девица, признайтесь уже старику, что вы просто следили за мной, дабы послушать дворцовые байки.

Утром всю дорогу евнух развлекал красавицу смешными историями из собственной жизни, не стесняясь при этом в выражениях. На её вопрос, не боится ли евнух Сун быть столь дерзким, он засмеялся и ответил, что в его возрасте глупо бояться смерти.

— Я никак не могу найти правильную дорогу, но и послушать ваши истории тоже не против, — задорно улыбается Чжу Ли.

— Ты как тот павлин, что был подарен Императору, — по-доброму посмеивается старик, показывая путь.

— Что за павлин?

— Ты разве не помнишь? Ах да, ты же потеряла память.

В этом дворце есть хоть кто-то, кто не знает о её позорном падении с моста?

— Павлин, подаренный императору, однажды заблудился в лабиринте дворцовых коридоров. Его яркое оперение привлекало внимание слуг, пытающихся поймать птицу. Но он каждый раз умудрялся сбежать, а в итоге забрался на трон и начал распускать хвост, словно заявляя свои права на престол.

— Какой ужас! Неужели павлина за это обезглавили? — ужасается красавица, зная жестокие нравы правящей верхушки.

— А вот и не угадала. Император, увидев это, рассмеялся и объявил павлина почётным стражем трона.

Рассмеявшись, Чжу Ли предвкушает ещё одну неспешную, но увлекательную прогулку.

Когда девушка доходит до места, она восхищённо рассматривает выделенный ей павильон. Он возведён на мраморном основании и соседствует с прудом, на поверхности которого плавают розовые лотосы. Стены из чёрного дерева украшены резными панно: драконы, пожирающие солнце, и фениксы, танцующие среди звёзд.

Крыша с изогнутыми карнизами покрыта бирюзовой черепицей, которая, наверняка, будет мерцать в лунном свете. А на коньке — фигура цилиня, охраняющего от злых духов.

За оживлённым разговором Чжу Ли не заметила, как они дошли до места. Зато от её внимания не утаилось, насколько тяжело приходится евноху Сун.

Тот, хоть и пытается храбриться, но на самом деле с каждым шагом испытывает сильнейшую боль.

В голове девушки возникает идея.

— Евнух Сун, вы можете поговорить со мной ещё немного? — хитрит она. — Я боюсь оставаться одна во время работы.

— Ох, всю жизнь мечтал услышать такие слова от красавицы, — скалится старик, — жаль, что помочь могу только разговором.

Чжу Ли усмехается и быстро осматривает внутреннее убранство лаборатории.

Столешница стола сделана из красного сандалового дерева, на ней — весы с чашами в форме листьев гингко, ступка из черепахового панциря и множество свитков.

Рядом стоит шкаф с обилием отделений, в которых хранятся травы и сборы, минералы и животные компоненты. Император действительно не поскупился на столь быстрый сбор различных ингредиентов.

Вспомнив слова университетского наставника: «Яд и лекарство — две чаши одних весов», — Чжу Ли приступает к работе.

Аккуратно достав корень мандрагоры из шкатулки, она дробит его в ступке, смешивая с рисовым уксусом. Жидкость пузырится, выделяя едкий дым.

— Сейчас извлеку необходимые вещества и сделаю обезболивающее, — объясняет она евнуху Сун, хотя тот не только не понимает, но и не думает задавать вопросы, а лишь продолжает сыпать забавными историями.

Через час манипуляций варево густеет в чёрную пасту.

— Давайте сюда ваши колени, — Чжу Ли подходит к старику с чашкой и палочкой для мази в руках.

— Барышня Чжан! — евнух аж подскакивает, отчего тут же начинает морщиться. — Я же просто шутил о том, что мечтал о девичьем внимании, как можно!

Он начинает по дуге огибать девушку, но та резво преграждает ему путь.

— Немедленно сядьте.

— Ни в коем случае. А если кто узнает? Мне ещё хочется пожить достойным человеком.

— А как же: «В моём возрасте глупо бояться смерти, она, наоборот, приносит благословение», — передразнивает старика Чжу Ли.

— То смерть, а то позор.

— Какой ещё позор? А ну сядьте, кому говорю!

От резкого крика евнух Сун плюхается на пол, а барышня Чжан ловко распахивает полы его одеяния добираясь до голых ног.

— Ох, стыдоба-то какая, лишь бы никто не узнал, — причитает старик, пока девушка намазывает ему колени.

— Готово, — Чжу Ли поднимается сама и помогает встать покрасневшему евнуху. — Остатки возьмёте с собой и будете мазать по необходимости. А как кончится, я ещё сделаю, благо корня у меня ещё много.

Евнух Сун некоторое время прислушивается к собственным ощущениям, а потом ошарашенно шепчет, будто боится спугнуть эффект:

— Боль уходит.

— Так и должно быть, — довольно кивает барышня-химик, — в этом весь смысл.

Внезапно поддавшись странному импульсу, Чжу Ли просит евнуха Сун помочь ей написать записку, которую в дальнейшем отправляет Седьмому принцу.

Она с удовольствием представляет, как Чэнь Гу читает на небольшом кусочке бумаги: «Даже сорняки могут стать спасением, если знать их природу».

Глава 14. Решимость

Чжу Ли осторожно переступает порог дворца благородной супруги. Солнечные лучи, проникающие сквозь тонкие шёлковые занавеси, рисуют на полу причудливые узоры. Служанки почтительно расступаются, пропуская её к покоям юного принца.

— Барышня Чжан! — радостно приветствует её сияющая женщина, которая ещё недавно выглядела настоящим привидением. — Посмотри, Бао-эр впервые за долгое время съел всю кашу до последней ложки!

Благородная супруга действительно излучает счастье, когда показывает пустую чашку.

— Это отличная новость, я как раз хотела узнать, как дела у маленького принца.

На самом деле Чжу Ли пришла покаяться в том, что навлекла беду на голову благородной супруги и Третьего принца.

Если бы она могла прямо обвинить Чэнь Гу в том, что тот отправил ей шкатулку с мандрагорой, жизнь стала бы намного проще, но при этом ещё и значительно короче.

Девушка прекрасно понимает, что ей ни в коем случае нельзя бросить тень на того, кто и так вечно скрыт. Чэнь Гу оказался превосходным стратегом, подставив брата, и всё, что требуется от Чжу Ли для собственного спасения, — это обвинить Третьего принца. А значит, придётся изворачиваться, доказывая непричастность ложно обвинённых.

— Барышня Чжан, я ещё беспокоюсь, что Бао-эр очень долго провёл без движения и ослабел. Лекари только и делают, что прописывают ему отвары, но я бы хотела узнать твоё мнение. Неужели нельзя сделать что-то более действенное, чтобы мой мальчик вновь начал бегать?

— Соблюдайте все рекомендации, регулярно делайте массаж с зарядкой, и очень скоро Чэнь Бао встанет в один ряд с остальными принцами перед очами Императора.

Следующий час Чжу Ли обстоятельно и с подробностями объясняет благородной супруге и Ли-маме, как именно стоит массировать руки, ноги и спину малыша. А также, какие упражнения ему следует делать, чтобы мышцы ребёнка поскорее вернулись в норму.

Когда девушка сгибает ножку маленького принца, притягивая его колено к животу и объясняя, для чего это надо, в покои заходит Чэнь Хэ.

— Барышня Чжан, я искал вас.

— Подожди Хэ-эр, — отмахивается от сына благородная супруга, — Чжу Ли, повтори ещё раз, тянем, но не давим?

— Да, именно так. Думаю, на первое время этого хватит. Всё запомнили?

Ли-мама мелко кивает, а благородная супруга с отрешённым взглядом мысленно повторяет увиденное сегодня.

— Тогда разрешите откланяться, — Чжу Ли подходит к Чэнь Хэ, который терпеливо её дожидается.

— Барышня Чжан в очередной раз удивляет меня своей добротой и отзывчивостью, — выйдя из покоев, Третий принц хвалит девушку, отчего та заливается румянцем.

— Это мой долг — поделиться знаниями со страждущими.

— А я свой долг так и не исполнил, — вздыхает мужчина, — ведь обещал сегодня выйти с вами в сад, чтобы уберечь от кривотолков.

К сожалению или счастью, но теперь прогулка Чжу Ли однозначно не поможет. Красавица наивно полагала, что Третий принц сможет её защитить, но ей принесли шкатулку прямо у него под носом.

Остался единственный шанс на спасение. Необходимо доказать Седьмому принцу, что она преданный человек, обладающий ценными знаниями. Свои умения она уже продемонстрировала, сейчас пришла пора подтвердить свою верность.

— Давайте присядем? — предлагает мужчина, показывая на небольшую беседку, куда слуги минутой ранее принесли чайник и чашки.

Удобно устроившись, Чэнь Хэ спрашивает о здоровье маленького принца. Его интерес не кажется девушке обычным способом поддержать разговор. Похоже, что Третий принц всерьёз обеспокоен судьбой брата, что бывает не так уж и часто в императорской семье. Его глаза светятся искренней заботой, а голос наполнен теплотой.

Заметив открытость и доброту мужчины, Чжу Ли чувствует, как сердце начинает биться чаще.

И чтобы не забыть об основной цели своего прихода, она решает поделиться тревожной новостью прямо сейчас:

— Ваше высочество, — начинает она, опустив взгляд, — ходят слухи... нелепые, но упорные слухи о том, что вы могли быть причастны к отправке злополучной шкатулки, из-за которой сегодня случился скандал.

Чэнь Хэ замирает на мгновение, затем поднимает руку и мягко берёт Чжу Ли за запястье. Его прикосновение обжигает, но в глазах читается только искренность.

— Я знаю, — отвечает он тихо. — И уже допросил слуг поместья, но так и не смог выяснить, кто принёс вам тот страшный дар.

Их взгляды встречаются, и на мгновение весь мир словно замирает. Чжу Ли чувствует, как внутри разливается тепло, но тревога за человека, который уже практически стал любимым, не даёт ей покоя.

— Я знаю, кто был отправителем, но у меня нет доказательств, да и мне нельзя обвинять его.

Чэнь Хэ улыбается, но в его улыбке читается лёгкая грусть.

— Мы справимся с этим вместе, — отвечает он, крепче сжимая её руку. — Вы позволите мне помочь? Назовите имя.

Беспокойство в душе девушки не даёт сказать правду, напоминая о том, что дворцовые интриги могут быть опаснее любого яда. И она отрицательно качает головой.

— Тогда позвольте мне налить вам чаю, — предлагает принц, не разрывая зрительного контакта. Его голос звучит так низко и проникновенно, что у красавицы перехватывает дыхание.

Пока он разливает ароматный напиток, их руки случайно соприкасаются. Искра пробегает между молодыми людьми, заставляя обоих вздрогнуть. Красавица чувствует, как краска вновь заливаёт её щёки, но не отводит взгляда.

Когда Принц подаёт ей чашку, их пальцы встречаются, и мгновение длится вечность. Он задерживает руку чуть дольше необходимого, и Чжу Ли замечает, как темнеет его взгляд. Чэнь Хэ подсаживается ближе, и теперь она ощущает тепло его тела.

Солнце опускается за горизонт, окрашивая небо в нежные розовые тона. Тени удлиняются, создавая интимную атмосферу.

— Вы спасли не только Бао-эра, — тихо говорит Чэнь Хэ, наклоняясь к лицу девушки, — вы спасли моё сердце, когда вошли в мою жизнь.

Его дыхание касается её щеки, и Чжу Ли замирает, боясь нарушить этот момент. Она чувствует, как его рука едва заметно касается её ладони, скользит вверх по запястью.

Внезапно раздаётся топот множества ног и молодые люди оказываются вынуждены отпрянуть друг от друга.

— Третий принц, барышня Чжан, вас вызывает к себе Император! — евнух приносит тревожную весть.

Чжу Ли с сожалением понимает, что пришла пора разобраться с последствиями сегодняшнего инцидента.

Когда девушка направляется во дворец, её сердце полно надежд и страхов. Она знает, что может спасти свою жизнь, выгородив Седьмого принца и обвинив Чэнь Хэ, но красавице слишком сильно хочется любить. Впервые в жизни она готова рискнуть всем ради одного взгляда, одного прикосновения, одного слова от Третьего принца.

Глава 15. Предательство

Стук деревянных подошв эхом разносится по залу. Чжу Ли идёт рядом с Чэнь Хэ, её пальцы произвольно сжимают складки шёлкового одеяния. Через резные окна льётся закатный свет, окрашивая мраморные колонны с золотыми драконами в красный цвет.

Император восседает на троне из чёрного дерева, его лицо — словно маска из отполированного янтаря.

Принцесса Чэнь Мэй стоит слева, опустив глаза. Её бледные губы дрожат, и всем своим обликом она олицетворяет обиду.

— Приблизьтесь, — голос императора раскатывается, как гром перед ливнем.

У Чжу Ли трясутся поджилки. Она вспоминает, как Чэнь Мэй, разъярилась, приказывая наказать служанку. Теперь же принцесса молчит, но каждый её вздох звучит как обвинение.

Чэнь Хэ незаметно касается локтя девушки — жест поддержки, от которого по спине пробегают мурашки. Его тепло смешивается с ледяным страхом.

— Ваше Величество, — Чжу Ли падает на колени, лоб касается холодного пола. — Я прошу прощения. Это целиком и полностью моя вина.

Тишина становится густой, как смола. Где-то за спиной звякают нефритовые подвески на поясе служанки.

Император медленно поднимает руку, и последний солнечный луч вспыхивает на его перстне с рубином.

— Объяснись.

— После того, как я спасла принца Чэнь Бао, благородная супруга разрешила остаться на ночь у неё во дворце, — красавица начинает свой рассказ.

По дороге она тщательно отрепетировала каждую фразу в голове. Теперь же пришло время исполнить спектакль. Чтобы получить расположение Императора, непременно нужно поведать о своих заслугах, поэтому она и начала со спасения малыша.

— Когда Третий принц провожал меня в приготовленные покои, я упомянула, что хотела бы заполучить в свою лабораторию корень мандрагоры для изготовления эффективного обезболивающего. Но у меня и в мыслях не было, что Его Высочество отнесётся к моим словам настолько серьёзно.

Чжу Ли бросает настороженный взгляд на Чэнь Хэ, молясь, чтобы он не перебил её.

— Получив шкатулку, я не успела её вскрыть, потому что торопилась на занятия, и поэтому взяла вещицу с собой, думая разобраться с ней позднее. К сожалению, я не позаботилась должным образом о безопасности принцессы, оставив шкатулку на столе, из-за чего и произошла неприятная ситуация.

Барышня Чжан молчит ещё некоторое время, а затем, смирившись с неизбежным, добавляет:

— Накажите меня.

На этой фразе Чжу Ли чуть не закатывает глаза, но вовремя сдерживается, делая вид, что действительно просит о расплате.

Поза девушки выражает полнейшую покорность и раскаяние: плечи опущены, спина прямая, а руки сложены на коленях в жесте смирения. Её взгляд устремлён в пол, ресницы слегка дрожат, а губы плотно сжаты, словно она боится сделать лишний вдох.

Чжу Ли чувствует, как каждая мышца её тела наполнена напряжением, но она старается не подавать виду. В её голове проносятся мысли о том, как ещё можно объяснить произошедшее, чтобы смягчить гнев императора. Ей необходимо убедить правителя в невиновности Третьего принца.

В зале царит тяжёлая атмосфера. Слышно лишь редкое дыхание присутствующих и тихий шорох шёлковых одежд. Император, не отрывая взгляда, изучает Чжу Ли, словно скульптор — глину, из которой предстоит вылепить истину. Его брови слегка нахмурены, а пальцы нервно постукивают по резным подлокотникам трона.

Принцесса Чэнь Мэй, всё ещё стоящая в стороне, изредка бросает косые взгляды, полные раздражения.

А Чэнь Хэ, находящийся чуть позади, сохраняет спокойствие. Он готов вмешаться, если ситуация выйдет из-под контроля, но, разгадав замысел барышни, ждёт, позволяя Чжу Ли самостоятельно пройти через это испытание.

Император наклоняется вперёд. Его губы, тонкие как лезвие меча, слегка разжимаются:

— Твоя преданность смягчает мой гнев, — голос теряет сталь, обретая оттенок человечности. — Ты смогла изготовить лекарство?

Чжу Ли касается лбом пола ещё раз.

— Оно уже готово, Ваше Величество, — голос её ровный, но под грудью бешено колотится сердце. — И уже испытано на евнухе Сун. Работает превосходно. Я лично передам рецепт вашему главному лекарю.

Когда Чжу Ли поднимается после разрешающего жеста Императора, она ловит взгляд Чэнь Мэй. Принцесса кусает губу, а в её глазах мелькает что-то похожее на разочарование. Но прежде, чем красавица успевает прочесть эмоцию до конца, из-за колонны выплывает тень.

Седьмой принц Чэнь Гу делает вид, что его совершенно не интересует происходящее. При этом ухмылка шире, чем у кота, нашедшего кувшин со сметаной. Глаза скользят по Чжу Ли с откровенным любопытством.

— Какая трогательная сцена, — шепчет он. — Почтенная спасительница... и её верный защитник.

Но барышня Чжан не может его слышать. Она с лёгким сердцем покидает зал, чтобы вернуться к себе. У неё и правда получилось выкарабкаться из сложной ситуации без особых потерь.

— Ты расскажешь мне, кто был настоящим отправителем? — спрашивает Чэнь Хэ перед расставанием.

Чжу Ли собирается кивнуть, но вспоминает пронзительный взгляд Седьмого принца и в ужасе зажмуривается.

— Может быть, со временем, — выдыхает она, боясь, потерять расположение Чэнь Хэ. — Пожалуйста, разреши мне пока оставить это в тайне.

Третий принц согласно кивает и прощается. Глядя ему вслед, красавица вновь поражается милосердию и великодушию мужчины.

Покои Чжу Ли пахнут жасминовыми свечами и свежесваренным чаем — уют, который необходим ей, дабы сбросить напряжение.

Девушка подходит к столику, чтобы снять с причёски тяжёлые украшения, когда слышит шорох.

Чэнь Гу сидит на её резном ложе, перебирая свои когти тигра на цепочке.

Чжу Ли застывает у стола. Сердце колотится так, будто хочет вырваться из груди. В горле пересыхает, но она заставляет себя сделать шаг вперёд:

— Ваше Высочество, это неподобающее место для...

— Для разговора о предательстве? — Чэнь Гу наконец поднимает взгляд. В его глазах танцуют жёлтые отсветы от бронзового светильника.

— Я вас не предавала, — девушка гулко сглатывает, — Вы же сами всё слышали.

— Да, но я говорю сейчас о другом. Некто очень влиятельный тайно торгует нашим оружием. И ты сможешь мне выяснить, кто именно.

— Но... — Чжу Ли подбирает аргументы для отказа.

Подобные дела и так слишком опасны, не говоря уже о том, что её партнёром станет мрачный Седьмой принц.

— Никаких но, — перебивает Чэнь Гу, — ты ещё благодарить меня будешь, ведь иначе обвинение падёт на твоего отца...

Глава 16. Защитить отца

— Причём здесь мой отец? — вскидывается девушка. — Он верный подданный!

Чжу Ли не обращает внимания на пристальный взгляд Чэнь Гу, не подозревая, что тот с интересом разглядывает распереживавшуюся красавицу, которая в гневе стала особенно очаровательной. Искреннее переживание за родного человека притупило её страх перед Седьмым принцем.

— Твой верный подданный ведёт переписку с врагами нашего государства, — мужчина достаёт небольшой свиток. — Мои люди сумели перехватить его послание.

Не в состоянии правильно прочитать иероглифы Чжу Ли даже не смотрит на них, сконцентрировав внимание на печати, которая слишком сильно похожа на печать отца. К сожалению, девушка видела её всего один раз и не может сказать наверняка.

— Папа никогда бы не стал связываться с подобным преступлением.

Так и есть, её отец был честным человеком. Не был. Есть. Он и сейчас жив! И Чжу Ли не позволит топтать его честь, в каком бы мире он ни находился.

— Я хочу разобраться в деле и доказать его невиновность, — глаза красавицы горят лихорадочным блеском, вызывая хищную улыбку Чэнь Гу.

— Так я и подумал, — кивает он. — Прими эту пилюлю, и завтра к утру ты заболеешь. Почувствовав слабость, попросишь отпустить тебя домой, чтобы не заразить принцессу. Недомогание пройдёт в течение пары часов.

Лиловая пилюля на ладони Седьмого принца бликует от света ламп и совершенно не вызывает желания её проглотить. Но девушка храбро принимает очередной опасный дар, и аккуратно, чтоб ни в коем случае не задеть кожу мужчины, забирает двумя пальцами, чтобы отправить в рот.

— Отлично, — удовлетворённо реагирует Чэнь Гу, — по пути домой я тебя заберу.

— Что от меня требуется?

— Придумать, как подслушать чужой разговор.

— Что?

Она химик, а не агент спецслужб.

— Не переживай, у тебя будет время, чтобы подготовиться.

— Но...

— По-моему ты уже согласилась.

— Да, но...

— Тогда рассчитываю на тебя, — Седьмой принц покидает её комнату с грацией тигра: неторопливо, уверенно, бесшумно.

А Чжу Ли предстоит провести не один час в беспокойстве, придумывая способы, с помощью которых можно осуществить прослушку.

Первая половина следующего дня проходит именно так, как планировал Чэнь Гу, и красавица, отправившаяся домой, на середине дороги пересаживается в повозку, где её ждёт Седьмой принц.

Вот только девушка вынуждена несколько раз протереть глаза, дабы убедиться, что это действительно он.

Мужчина сидит в одеянии цвета лунного света. На шёлковом ханьфу вышиты серебряные журавли, чьи крылья мерцают при каждом движении. Вместо привычной чёрной повязки для волос — затейливый резной гуань. И ни следа от цепочки с когтями.

Седьмой принц встречает её доброжелательной, чуть глуповатой улыбкой, так ему несвойственной. Глаза, кажется, излучают настоящее тепло. И вообще весь облик кричит о том, что молодой человек богат, весел и наивен.

— Сядь, — приказывает Чэнь Гу.

В секунду на приветливом лице проступает жёсткое выражение, возвращая Чжу Ли в реальность. Девушка моментально вспоминает, с кем она едет и готова поспорить, что в складках его прекрасных одежд спрятан не один кинжал.

— Куда мы едем?

— В павильон «Алые облака».

— Что это?

Седьмой принц на секунду удивлённо приподнимает брови, после чего всё же снисходит до объяснения:

— Это самое известное златное место в столице. Кстати, держи вуаль.

Ну надо же. Чэнь Гу озабочен сохранением репутации благородной девицы.

— Не бойтесь, что я скину вуаль и при всём честном народе полезу обниматься, чтобы заставить вас взять за меня ответственность? — мимоходом бросает Чжу Ли, возясь с полупрозрачной тряпицей, когда замечает на себе тяжёлый взгляд. — Что? Я же просто так сказала. В шутку. Да лучше отрубить себе руку, чем выйти за вас замуж.

Откинувшись на мягком сиденье, Седьмой принц уязвлённо спрашивает:

— Позвольте поинтересоваться, барышня Чжан, чем же плох статус моей супруги?

— Своей недолговечностью, — глупышка открыто выражает свои мысли, сконцентрировавшись на вуали и совсем не замечая грозного выражения лица собеседника. — Чуть не в ту сторону повернёшься, и придётся глотать отраву. Это в лучшем случае, а то ведь ещё можно случайно на шторах удавиться или на нож упасть, раз пять-шесть, чтоб наверняка.

— А сколько раз предпочла бы упасть ты? — зловеще уточняет Чэнь Гу, привлекая наконец внимание девушки.

— Я бы предпочла, — Чжу Ли гулко сглатывает, — жить в отдалении от дворцовых интриг и быть преданной Седьмому принцу.

Подобострастный взгляд девушки встречается с мрачным взором недовольного мужчины.

В этот момент повозка останавливается, позволяя красавице выдохнуть, потому что Чэнь Гу выглядывает в окно и бросает резкое:

— Выходим.

Не успев рассмотреть внешний вид павильона, Чжу Ли с интересом разглядывает его внутренний интерьер через вуаль.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь резные окна, рисуют на полу причудливые узоры. В полупустом зале царит особая атмосфера — тишина здесь кажется почти осязаемой. Шелковые фонари, не горящие в дневное время, отбрасывают мягкие тени на стены.

Служанки в лёгких платьях бесшумно наводят порядок: протирают нефритовые подставки, расправляют расписные ковры, проверяют уровень воды в бронзовых курильницах. В воздухе витает лёгкий аромат сандала и жасмина — отголосок вечерних церемоний.

Низкие столики из чёрного дерева стоят в ожидании гостей, фарфоровые чаши и серебряные блюда пусты. Орхидеи, обвивающие колонны, склонили головки, словно дремлют. В тишине слышно, как где-то вдалеке щебечут птицы, а ветер играет с шелковыми занавесями.

Роспись на потолке, изображающая алые облака, кажется особенно яркой при дневном свете. Она словно парит над залом, создавая иллюзию, будто небо спустилось в павильон. В углу, за ширмой с драконами, слышно, как тикают старинные часы — единственный звук, нарушающий покой этого места.

Всё здесь выглядит застывшим во времени, словно павильон ждёт наступления вечера, чтобы вновь ожить в свете фонарей и шелесте шелковых одежд знатных гостей.

Чжу Ли безмолвно следует за Седьмым принцем стараясь не потревожить тишину своими шагами.

— В этой комнате пройдут переговоры о поставке оружия, — Чэнь Гу приводит её в отдельное помещение. — Ты уже придумала, как можно услышать их разговор?

Красавица-химик подходит к стенам, касаясь рукой шершавой поверхности.

— Есть у меня одна идея.

Глава 17. Молоко

— Что мне делать, если отец спросит, где я пропадала? Он ведь может узнать, что меня отпустили из дворца, — спрашивает Чжу Ли вечером, когда зал павильона заполняется множеством голосов.

Она с Седьмым принцем сидит в соседней комнате от той, в которой ожидают подозрительных гостей.

— Мне без разницы, придумай что-нибудь.

— Без разницы? — мстительно уточняет красавица. — Может, сказать правду? Что я весь день провела в обществе принца Чэнь Гу в доме удовольствий?

— Во-первых, сразу видно, что ты никогда не была в настоящем доме удовольствий, здесь довольно приличное место. Во-вторых, мы ведь договорились, что ты передумала выходить за меня замуж. Тебя не интересуют ножи, удавки и прочие развлечения.

Седьмой принц отходит от окна, где он наблюдал за прохожими на улице, и разворачивается лицом к Чжу Ли. Сократив расстояние между ними до непозволительного, он указательным пальцем приподнимает девичий подбородок.

— Или госпожа настолько прониклась моим обаянием, что вновь поменяла своё мнение? Тьфу-тьфу-тьфу.

Чжу Ли мысленно просит предков уберечь её от гибельной судьбы.

— Ваше обаяние настолько сбивает с ног, что я бы предпочла прямо сейчас вернуться домой, чтоб не упасть ненароком.

— Ты ещё не доказала свою полезность.

— Как это? Я сделала всё в лучшем виде, вы же сами опробовали.

Девушка-химик покрыла стены той комнаты смесью из растёртого кварца и смолы. Во время разговора вибрации от голосов заставляют кварц резонировать, и Чэнь Гу лично убедился, что с помощью медного сосуда, прижатого к стене, можно улавливать звук.

— Я не могу рисковать. Вдруг что-то пойдёт не по плану, а тебя не окажется рядом. Кстати, напomini, кто был твоим учителем?

Вот ведь хитрец! Хочет заполучить её знания. Увы и ах, для этого надо несколько лет грызть гранит науки в университете.

— Тот учёный... — как назло в голове девушки нет ни одной идеи, куда мог деться учитель.

— По-моему, ты говорила, что он был странствующим знахарем.

Вот же собака злая! Всё знает. Чжу Ли уже и забыла разговор с придворным лекарем, где она вдохновенно врала о своём учителе.

— Он был и тем, и другим, очень разносторонняя личность. Мне повезло встретить его, — девушка молчит, пару секунд, а затем хитро добавляет: — Жаль, что уже умер.

На её лице читается: «Ха! Вот так. Кроме меня, тебе никто не поможет».

Красавица и сама не заметила, как за этот день перестала дрожать при одном виде Седьмого принца. Наверное, одежда всё же имеет значение.

Стук в дверь прерывает их разговор. Слуга, принёсший ужин, сноровисто расставляет тарелки на столе: большая чаша риса, закуски и две тарелки лапши.

Чжу Ли заказала себе самую острую лапшу, какая есть в павильоне. И стакан молока. На всякий случай. С момента, как она попала в тело барышни Чжан, девушка не успела отведать по-настоящему острой пищи и очень по ней соскучилась. Но не знает, насколько хорошо может её переносить.

Чэнь Гу, напротив, взял себе лапшу без перца, да ещё и поморщился, когда Чжу Ли делала свой заказ. Видимо, не любит острое.

— Мне казалось, принцы не едят в подобных заведениях, — девушка наблюдает, как мужчина с аппетитом пробует лапшу, — вдруг отраву кто подсыпет.

— Я проверил серебряной иглой. К тому же, не думаю, что кто-то может узнать в милашке-богаче «того самого» принца.

— Но я же знаю.

— Да что ты мне сделаешь? — хмыкает снисходительно и поворачивается в сторону приоткрывшейся двери.

Чэнь Гу поднимается, чтобы выслушать доклад своего человека, пока Чжу Ли борется с собственной яростью. Седьмой принц вообще её за человека не считает? Мышь? Букашка?

В этот момент в голову красавицы приходит самая сумасшедшая идея из всех. Она, быстро взглянув на спину Чэнь Гу, меняет их тарелки, предвкушая эпичное зрелище.

«Ничего не сделаю, говоришь? Я покажу тебе, что значит недооценивать меня!»

Сев на своё место, принц, не замечая подмены, берёт палочки и засовывает в рот большую порцию лапши. Ещё пару секунд он успеваешь жевать, пока не понимает, что произошло.

Выплюнув лапшу, он хватается за чашку с чаем и опорочивает её одним махом. Затем выпивает весь чайник, но, похоже, это слабо ему помогает. Капля пота оставляет мокрую дорожку от виска к подбородку.

Чжу Ли старается не расхохотаться вслух, наблюдая за дёрганymi движениями мужчины, пока не замечает, что на глазах Седьмого принца выступают слёзы.

О нет.

Нет-нет-нет.

Чжу Ли точно не жить, если она станет свидетелем его слёз. Нужно срочно исправить свою ошибку!

Схватив молоко, девушка торопится к Чэнь Гу, но из-за спешки запинаясь и выливает содержимое чашки на пол, частично попадая на принца.

Исправила.

Молодец.

Ещё неизвестно, мысли каких людей окажутся хуже. Тех, кто посчитает, что Чэнь Гу не успел добежать до туалета. Или тех, кто решит, что он был слишком несдержан при виде какой-то красавицы.

— Я сейчас вытру!

Вытащив из рукава свой платок с вышивкой, Чжу Ли начинает протирать ханьфу принца. Делать это в три погибели совершенно неудобно, поэтому девушка встаёт на колени.

— Прекрати, — слышится хриплый голос сверху.

— Я всё исправлю, — не слушает красавица, — ещё не впиталось.

— Не надо.

Чжу Ли продолжает настойчиво возить платком по одежкам.

— Хватит! — одной рукой Чэнь Гу перехватывает пальцы девушки, а второй поднимает её подбородок, чтобы встретиться взглядом. — Если ты продолжишь, то легко не отделаешься, а я уже не смогу назвать это заведение приличным.

Только в этот момент Чжу Ли понимает, что стоит в весьма двусмысленной позе, а ханьфу принца вздымается ниже пояса прямо на уровне её лица. Ахнув от порочности всей ситуации, она моментально поднимается и пристыженно отворачивается от мужчины.

— Вот, — протягивает она платок куда-то себе за спину, — думаю, вы можете почистить одежду самостоятельно.

Когда, тёплая мужская рука касается её кожи, девушку простреливает током, отчего она резко отдёргивает ладонь, надеясь, что Чэнь Гу успел взять платок. Проверять, упал предмет её гардероба на пол или нет, она не собирается, делая вид, что её заинтересовал виднеющийся из окна лавочник, торгующий неподалёку.

Когда же она набирается храбрости, чтобы повернуться, Седьмой принц оказывается прямо перед ней. Вновь слишком близко.

Что за манера у этого мужчины нарушать чужие личные границы?

— Пожалуй, тебе и впрямь лучше отправиться домой, — произносит наконец принц и отступает. — Возьми мою повозку.

Повторять дважды ему не приходится, потому что уже спустя мгновение девушка несётся на выход.

Уже подъезжая к дому, Чжу Ли встречает всадника и понимает, что из огня угодила прямо в полымя.

Глава 18. Встреча

— Третий принц? — Чжу Ли выходит из повозки, чтобы поприветствовать гостя. — Что вы здесь делаете?

— У меня дело к министру Чжану, и заодно я хотел узнать о твоём самочувствии. Мне сказали, что ты заболела.

Чэнь Хэ выразительно осматривает с ног до головы девушку, которая всем своим видом пытается продемонстрировать слабость и болезненность, но ей явно недостаёт актёрского мастерства.

— Так зачем барышне Чжан потребовалось сбежать из дворца?

Под мягким, но требовательным взглядом мужчины красавица ёжится и пытается придумать отговорку, пока не осознаёт, что она не сделала ничего предосудительного.

— Давайте пройдем внутрь, и я всё расскажу, — предлагает она.

Разве противозаконно помогать Седьмому принцу в поисках преступника? Так почему же она должна скрывать свои действия от человека, с которым она хочет связать свою судьбу. А наличие секретов не может сказаться хорошо на зарождающихся отношениях.

— Вчера принц Чэнь Гу попросил меня о помощи в одном деликатном деле, — начинает Чжу Ли, когда они неторопливо шагают по территории поместья. — Кто-то бросает тень на моего отца, поэтому я согласилась использовать свои умения, чтобы прояснить ситуацию и очистить доброе имя семьи.

Третий принц резко останавливается и осматривается по сторонам. Убедившись, что никого нет рядом, он, понизив тон, уточняет:

— Ты говоришь сейчас о продаже оружия?

— О! — Чжу Ли прикрывает руками рот. — Откуда вам известно?

— Император поручил мне разобраться в этом запутанном деле.

— Мой отец не мог совершить предательство! — красавица бросается к Чэнь Хэ, забыв о манерах, и хватает мужчину за руки. — Он верен государю!

— Я думаю так же, — Третий принц успокаивающе сжимает ладони девушки. — Тебе не о чём беспокоиться.

Как это не о чём?

Её папа на волоске от гибели!

А ведь она только что обрела его.

— Доченька? — доносится со стороны голос министра Чжана, — что ты тут делаешь? Кто тебя сопровождает?

Чжу Ли бросается к отцу, с которым она так и не успела как следует провести время, но тот смотрит ей за плечо.

— Ваше Высочество, если бы я знал, что вы придёте, то обязательно бы вас встретил!

— Ничего страшного, меня встретила ваша дочь, — Чэнь Хэ вежливо улыбается, — я хотел обсудить с вами важный вопрос.

— Да-да, конечно, пройдемте, — министр Чжан делает приглашающий жест в сторону дома. — Милая, мы пообщаемся с тобой позже, тогда и расскажешь, что случилось и почему ты вернулась.

Проходя мимо девушки, Третий принц чуть слышно шепчет:

— Я найду тебя позже.

Наблюдая за двумя мужчинами, оставляющими её в одиночестве, Чжу Ли вспоминает о том, как однажды уже потеряла папу, и преисполняется решимости спасти его в этом мире во что бы то ни стало.

Сказать легко, а как выполнить?

Навернув по комнате уже, наверное, тысячный круг, красавица прислушивается к звукам, донёсшимся снаружи.

— Молодая госпожа! — в комнату врывается служанка. — Его Высочество желает видеть вас!

— Отлично! Вели подать нам чаю и проводи Чэнь Хэ в беседку.

— Но, молодая госпожа, — женщина в отчаянии заламывает руки, — пришёл не Третий, а Седьмой принц.

У Чжу Ли перехватывает горло, не давая возможности вздохнуть. Что, если два принца встретятся? Вдруг Чэнь Гу узнает, что его брат тоже расследует дело о продаже оружия! Ему хватит ума и коварства, чтоб найти способ подставить Третьего принца. И тогда пострадают все, кем так дорожит девушка.

— Веди его в мои покои. Срочно! Ему ни в коем случае нельзя пересекаться с Чэнь Хэ.

Получив инструкции, служанка убегает, напуганная как самим визитом зловещего принца, так и реакцией на него молодой госпожи.

Чжу Ли в панике хватает со столика одно украшение за другим, чтобы занять дрожащие руки.

— Барышня Чжан, ты вновь стала бесстыжей?

Звук падающей из пальцев золотой шпильки заставляет девушку вздрогнуть, когда Седьмой принц заходит в комнату как к себе домой, с любопытством осматриваясь.

— Я, право, не знаю, что и думать. Сначала ты пролезала в мои покои, теперь приглашаешь в свои, — мужчина неторопливо поднимает упавшее украшение и аккуратно вставляет его в причёску красавицы. — Неужели вновь надеешься на брак со мной?

— Очень смешно, — кривится Чжу Ли, но, перехватив резкий взгляд принца, делает шаг назад и моментально исправляется: — Я хотела сказать, Его Высочество, наверное, шутит. Как можно претендовать на роль Вашей супруги? Я недостаточно добродетельна для этого.

Красавица намеренно опускает голову, якобы поправляя одежду, чтобы не видеть, как Чэнь Гу препарирует её глазами.

— Что привело вас в мой дом? — девушка наконец осмеливается взглянуть на Седьмого принца.

— Собирай вещи, мы уезжаем.

— Что? Куда? А мой папа?

— Отцу сама придумай, что скажешь. Ненадолго уедем из столицы. Причём прямо сейчас. По моим расчётам завтра ты уже должна вернуться.

— Что от меня требуется?

— Как обычно, только твои незаурядные умения.

— Хочешь втянуть в грязное дело невинную деву, брат? — в дверях появляется Третий принц с хмурым выражением лица. — Жаль, что ты так и не понял значение слова «совесть».

Глава 19. Придорожный трактир

— Зато ты научился подслушивать, — едко отвечает Седьмой принц. — Желание стать наследником не остановит тебя ни перед чем.

Чэнь Хэ не выглядит сбитым с толку или расстроенным от укола младшего брата.

— Мне далеко до тебя, ведь использовать молоденькую барышню ради своих целей я не научусь никогда.

Чжу Ли хотела бы испытать страх за судьбу Третьего принца после таких высказываний, но её затапливает нежность от осознания, что любимый вступился за неё.

Она небезразлична ему до такой степени, что Чэнь Хэ открыто выступил против могущественного и жестокого Седьмого принца.

— Барышня Чжан сегодня переночует дома, а завтра вернётся во дворец, — настаивает мужчина её мечты.

— Это не тебе решать, — хищно улыбается Чэнь Гу, — давай спросим Чжу Ли, что она выберет.

Девушка гулко сглатывает, когда две пары глаз обращаются к ней. В одних читается тепло и поддержка, а вторые грозят всевозможными карами, если она примет неправильное решение.

Не будь в деле замешан отец, она бы рискнула и отказала Седьмому принцу, но сейчас... сейчас ей самой необходимо разобраться в преступлении, наказание за которое — смерть.

— Я поеду, — девушка боится смотреть на возлюбленного, чтобы не увидеть разочарование на его лице.

— Тогда я еду с вами.

В голосе Третьего принца слышится обречённость, но нет ни намёка на упрёк, отчего Чжу Ли ещё больше убеждается, что готова прожить с ним до конца своих дней.

— Не суй свой чистый нос не в свои дела, тогда и не придётся его мыть, — противится Чэнь Гу.

— Это не обсуждается. Я не отпущу барышню без должного присмотра. Или я еду с вами, или прямо сейчас иду к министру Чжан и рассказываю, что мой брат вынуждает его дочь рисковать собственной репутацией, а возможно и жизнью.

Уже через час Чжу Ли сидит в повозке, которая увозит её всё дальше от столицы, а страшно недовольный Седьмой принц скачет рядом. Но сосредоточенный Чэнь Хэ, движимый близости, не обращает внимания на хмуро сведённые брови брата.

Когда солнце заходит за горизонт, путешественники достигают шумного трактира, но заходят в него не сразу.

— Ты взял подарок отца? — Третий принц останавливает Седьмого.

— Зачем? В моих силах справиться с проблемами и без громогласного оповещения о том, что я являюсь сыном Императора.

— О чём вы говорили? — Чжу Ли тихонько спрашивает любимого, когда Чэнь Гу ускользает, оставив их двоих позади.

— Отец подарил всем сыновьям по золотой ленте как свидетельство о принадлежности к семье. Вплести её в волосы всё равно что поставить клеймо «во мне течёт кровь Императора».

Лента отлично помогает при встрече с преступниками. Ведь одно дело, когда людские отбросы грабят и убивают законопослушных граждан, и совсем другое, когда от их руки может пострадать принц. Негодяи понимают, что их достанут из-под земли, не только уничтожив самих, но и вырезав всю семью или даже деревню.

— Седьмой принц не носит ленту?

— Ни разу не видел её на нём.

Разговор приходится завершить, потому что они заходят внутрь трактира. Девушка замечает, что Чэнь Хэ внимательно оглядывает её, видимо, чтобы убедиться, что лицо тщательно скрыто за вуалью.

Третий принц отводит спутницу к самому дальнему столику и просит подождать.

Чжу Ли внимательно рассматривает помещение. В зале с низкими столиками из бамбука запах жареной утки смешивается с ароматом дешёвого рисового вина.

У стойки толпятся купцы в шёлковых халатах, обсуждающие цены на чай, а в углу, за занавеской из ракушек, шепчутся люди в поношенных плащах — их лица скрыты тенью от бумажных фонарей.

Слуги в синих куртках разносят острые пельмени, делая вид, что не замечают, как карманник ловко срезает кошель у заснувшего пьяного посетителя.

— Госпожа ищет компанию? — Чжу Ли вздрагивает от внезапно раздавшегося поблизости голоса и вглядывается в богато одетого мужчину с похотливым взглядом.

— Нет, я жду своих сопровождающих.

— Предлагаю свои услуги. Держу пари, я смогу лучше вас «сопроводить», — двойное дно его слов чувствуется за версту.

— Боюсь, вы ошиблись. Пожалуйста, избавьте меня от своей компании.

Чжу Ли старается не обращать внимания на тревожащее ощущение, когда мужчина сузившимися глазами рассматривает её перед тем, как уйти.

Девушка не успевает сформулировать, почему ей стало настолько не по себе, как Третий принц уводит её в отдельную комнату, где их уже поджидает Чэнь Гу.

— Мои люди нашли покупателей, — без лишних предисловий он переходит к делу, — но выяснить первоначального продавца нам так и не удалось. Чжу Ли, твои предложения.

— Может, просто спросить у них?

Девушке кажется, что не будь рядом Чэнь Хэ, его жестокий брат уже душил бы её где-нибудь в тёмном уголке.

— Я просто пошутила, — оправдывается, делая шаг ближе к любимому. Просто на всякий случай. — Если бы у нас была возможность добраться до денег подлецов, то ситуация была бы гораздо проще.

— Думаю, оплата будет произведена серебром или золотом, — размышляет вслух Третий принц, — но как до них добраться?

— Об этом позаботятся мои люди, — самоуверенно заявляет Чэнь Гу. — А что именно станет проще?

— Если обработать слитки рисовым отваром, то при контакте с кожей на руки попадёт крахмал. Нам останется проверить реакцию с йодом. У кого будут синие руки, тот трогал помеченную оплату за оружие.

— Хмм, а это идея, — Седьмой принц пытается уйти, но Чэнь Хэ его останавливает.

— Не хочешь обсудить?

— Зачем? Ты же не думаешь, что меня интересует твоё мнение?

— И всё же я пойду с тобой, — Третий принц настойчиво следует за братом. — Барышня Чжан, мы вернёмся как можно скорее. Тебе вскорости подадут еду и напитки.

— Не забудь свою ленту, — в голосе Чэнь Гу чувствуется откровенная насмешка, — а то вдруг станет слишком опасно.

Чжу Ли с сожалением смотрит, как оба принца покидают комнату. Лучше бы Чэнь Хэ остался с ней. Пусть Седьмой забирает все лавры себе, зато они вдвоём могли бы провести время вместе.

Следующие несколько часов тянутся слишком медленно. Девушка успевает поесть, попить, даже подремать, уткнув лицо в сложенные на столе руки.

— Госпожа, — слышит она спросонья голос служанки, — вам велели подать чай.

Какой Чэнь Хэ заботливый!

Даже в такие важные моменты не забывает о её потребностях. Чжу Ли не очень хочется пить, но она не может оставить чайник нетронутым, ведь его заказал Третий принц.

В довольно короткие сроки девушка выпивает содержимое до дна, несмотря на отсутствие жажды и довольно специфический вкус напитка.

Ей и в голову не может прийти, что чай был отправлен кем-то ещё.

Свою ошибку Чжу Ли понимает, только когда в голове начинает шуметь. Картинка перед глазами плывёт, а собственное тело перестаёт её слушаться.

Она с трудом узнаёт в вошедшем к ней в комнату без спроса мужчине похотливого богача с липким взглядом.

Глава 20. Неотвратимое наказание

Тело Чжу Ли сковано зельем, искусно подмешанным в чай. Она не может не то что убежать, ей даже громко закричать не под силу.

Всё, что девушке остаётся, это смотреть, как мужлан в богатых одеждах вальяжно приближается к ней. Зрение затуманивается, и она уже не в силах разобрать черты его лица.

— Госпоже не стоило отказываться от моего предложения, — в мужском голосе слышно превосходство, смешанное с предвкушением, — но, если ты хорошо послужишь мне сегодня, я позабочусь о твоём будущем.

Подхватив безвольное тело девушки, он двигается к стоящей неподалёку кушетке. Когда Чжу Ли грубо кидают вниз, она больно ударяется левой лопаткой, что аж слёзы брызгают из глаз.

— Ты действительно рассчитываешь разжалобить меня этим? — скалится мужлан. — Дешёвка, ты ещё не представляешь сколько прольёшь слёз, когда будешь лежать подо мной.

С трудом подняв руки, Чжу Ли пытается выставить их вперёд, но подонок откидывает в сторону слабые кисти девушки, будто сухие стебли бамбука.

Не успевает он приблизить своё мерзкое лицо к губам бедняжки, как дверь с грохотом распаивается.

В глазах Чжу Ли, и без того ослабленных зельем, стоят слёзы, которые окончательно мешают ей разглядеть происходящее. Поэтому, когда после непродолжительной возни её подхватывают на руки, она инстинктивно сжимается в комок.

Пальцы девушки случайно соскальзывают под одежду поднявшего её человека, где Чжу Ли нащупывает шёлковую ленту. Уже на грани потери сознания девушка достаёт её, крепко сжимая в кулаке, и, сумев разобрать яркий золотой цвет, наконец расслабляется.

— Чэнь Хэ, — шепчет она одними губами, — ты пришёл за мной.

Прижавшись к мужской груди, Чжу Ли чувствует себя в полной безопасности, а значит, больше нет причин сопротивляться накрывающей её тьме.

Пробуждение приносит девушке жуткую головную боль и весьма неприятное жжение в ударенной лопатке.

Она лежит, накрытая по самую шею одеялом, на кровати с балдахином из голубого атласа. Свет луны из резного окна поблизости свидетельствует о том, что на дворе стоит глухая ночь, а судя по приглушённым звукам снаружи, Чжу Ли всё ещё находится в трактире, хотя комната совершенно другая.

Приподнявшись на локте, девушка обнаруживает, что до сих пор держит золотистую ленту принца в зажатом кулаке. Испугавшись последствий, барышня быстро складывает ленту в несколько раз и прячет за пазуху. Не хватало ещё, чтобы кто-то увидел и обвинил в самовольном захвате вещи, символизирующей принадлежность к императорской семье.

Дверь в комнату приоткрывается, запуская внутрь звуки веселья снаружи.

— Чжу Ли, ты проснулась! — Третий принц бросается к постели девушки. — Ты проспала два часа. Я только что говорил с лекарем, с тобой уже всё в порядке.

Барышня Чжан и правда чувствует себя довольно сносно.

— Спасибо за помощь, — она не может оторвать взгляда от любимого. — Если бы не ты...

Слёзы потекли из глаз девушки с такой скоростью, будто давно стояли в очереди.

— Чжу Ли, пожалуйста, не плач, — Чэнь Хэ неловко протирает девичьи щеки платком, — я не сделал ничего особенного.

«В этом весь мой принц, — думает Чжу Ли. — Он спасает жизнь и достоинство барышни, не считая это чем-то выдающимся».

Только она собирается вернуть ленту её законному владельцу, как в комнате мрачной тенью появляется Седьмой принц, поэтому Чжу Ли решает отложить планы до более удобного момента.

Девушка откидывается на спинку кровати, но резко увеличившееся жжение в лопатке напоминает ей о том, как грубо обращался с ней тот мужлан.

Гримаса боли лишь на секунду омрачает её лицо. Чжу Ли не собирается беспокоить Чэнь Хэ по мелочам. А синяк, наверняка разлившийся по её спине, не такое уж большое дело.

— Где сейчас тот человек? — интересуется она, опасаясь оставаться в трактире даже лишнюю секунду.

— Этот зажавшийся купец здороваётся с предками, — вместо Третьего принца отвечает Седьмой, при этом грозно сверкая глазами.

— Его убили?

Чжу Ли оказывается ошарашена столь кардинальным мерами и, не в силах поверить, вопросительно глядит на принцев по очереди.

— А ты хотела, чтоб он закончил начатое? — Чэнь Гу грубо осекает девушку, готовую расплакаться по негодяю.

— По закону простолоудин, посмевшийся напасть на жену или дочь знатного господина, карается смертью, — объясняет Чэнь Хэ, ласково похлопывая Чжу Ли по руке. — Тебе очень повезло, что мы вовремя приехали.

Судя по глазам Чэнь Гу, излучающим злость, дело с оружием прошло не очень гладко, и он вернулся, явно не желая этого. А уж разбираться с проблемами барышни Чжан ему не хотелось и подавно.

— Перед смертью я отрубил ему кисти, — кровожадно продолжает Седьмой принц, — в назидание остальным.

Гулко сглотнув, Чжу Ли двигается ближе к любимому в поисках защиты, думая о том, как сильно она заблуждалась, смея подшучивать над Чэнь Гу.

— Мы думали уехать сразу же, но решили, что сейчас тебе стоит выспаться. Двинемся в обратный путь завтра, — Чэнь Хэ нежно поглаживает девушку по голове, пока Седьмой принц сжигает их глазами, наверняка недовольный промедлением. — Не переживай, у твоих дверей всю ночь будет стоять охрана. Спи спокойно.

Мужчина тянется вперёд, чтобы подарить Чжу Ли ободряющий лёгкий поцелуй, но вовремя вспоминает, что они в комнате не одни.

Прекрасно разобравшись в намерениях мужчины, Барышня Чжан мысленно клянёт на все лады Чэнь Гу за его нежелание оставить влюблённых голубков наедине. Правда, сказать что-либо вслух она так и не осмеливается.

Когда двери за принцами закрываются, Чжу Ли наконец-то может спокойно зашипеть от мучающей её спину боли. Наверное, ей всё же не стоит жалеть того негодяя, что хотел воспользоваться беспомощностью девушки, ведь на её месте могла оказаться другая, которой на помощь бы никто не пришёл...

Скинув верхнюю одежду, девушка пытается осмотреть синяк на лопатке, чтобы оценить нанесённый ущерб, но, сделав несколько оборотов вокруг себя, как котёнок, играющий с привязанной к хвосту бумажкой, так и не может ничего разглядеть.

— Ты безнадёжна, — раздаётся со стороны её окна, и Чжу Ли замирает от неожиданности.

Глава 21. Воспользоваться ситуацией

Седьмой принц с грацией хищника проскальзывает в комнату через окно, пока полуголая Чжу Ли прижимает руки к груди, стараясь максимально закрыться, потому что клочок треугольной ткани от шеи до пупка выглядит слишком ненадёжным в качестве одежды.

Чэнь Гу же, в отличие от девушки, чувствует себя удивительно комфортно. Он садится на кровать, широко расставляя ноги, и манит Чжу Ли, будто домашнего питомца:

— Иди сюда.

Та отрицательно мотает головой.

— Второй раз я повторять не намерен, — в голосе принца звучат нотки угрозы, от которых у Чжу Ли подкашиваются колени.

Что за манера у этого мужчины приходить к ней в покои, когда она выглядит совершенно неподобающе? У него нет не только стыда, но и совести!

Дрожа всем телом, Чжу Ли всё же заставляет себя сделать несколько шагов вперёд.

— Ближе.

Шаг, и девушка стоит в метре от Седьмого принца.

— Ещё ближе.

Крохотный шагочек как последняя надежда сохранить дистанцию, после которого Чэнь Гу теряет терпение и за руку притягивает красавицу к себе, отчего она, теряя равновесие, усаживается к нему на одно колено.

Ей хватает доли секунды, чтобы осознать неуместность собственного положения, но попытки встать заранее пресекает мужская ладонь, крепко удерживающая её за талию.

— Не дёргайся.

Седьмой принц аккуратно убирает волосы Чжу Ли ей на плечо, повернув девушку спиной к себе, и внимательно рассматривает расплывающийся во все стороны синяк на лопатке.

— Надо было отрезать ему руки по кусочкам, — цедит мужчина сквозь зубы, доставая из рукава маленькую баночку с мазью.

Когда до нежной кожи дотрагиваются тёплые мужские пальцы, Чжу Ли вздрагивает.

— Больно?

Девушка может только коротко кивнуть, не в силах произнести ни слова. Вся ситуация для неё — одно сплошное смущение. Поэтому она зажмуривает глаза и ждёт, когда экзекуция закончится.

— Потерпи немного, — недовольный голос Чэнь Гу немного смягчается, а когда он дует на больное место, Чжу Ли совершенно теряется.

Образ заботливого мужчины, способного на помощь и сострадание, совершенно не вяжется с холодным, жестоким и расчётливым Седьмым принцем.

С каждым массирующим движением пальцев, втирающих мазь в кожу, боль становится менее заметной.

Девушка и сама не замечает, как расслабляется и перестаёт быть похожей на смертника, только что посаженного на кол.

В какой-то момент она позволяет себе прикрыть глаза, забыв о боли и чувствуя приятное тепло.

— У Седьмого принца талант в лекарском деле, вам стоит открыть частную практику. Очередь на массаж стояла бы до самых ворот дворца, — произносит Чжу Ли, когда от переживаний и усталости теряет из виду, с кем имеет дело.

Пальцы мужчины резко останавливают свой танец, а затем, после секундной задержки, нежно поглаживая, двигаются выше.

Девушка успеваешь пожалеть о глупой оплошности только после того, как чувствует захват на своей шее:

— Ты за кого меня принимаешь? — зловеще раздаётся над её ухом. — Не путай с братом, иначе пожалеешь.

Резко встав, Седьмой принц практически роняет Чжу Ли на пол, не делая ни единой попытки придержать её. Уже выбравшись обратно через окно, он бросает:

— Мы выезжаем рано утром, отправимся сразу во дворец. Надеюсь, тебе не нужно напоминать, что о случившемся лучше никому не рассказывать?

Девушка часто кивает, до конца не понимая, о чём именно следует молчать. О том, что на неё напал подлый мужлан, или о том, что Чэнь Гу приходил к ней в спальню посреди ночи?

На всякий случай она забудет вообще обо всём.

Прикоснувшись к шее, Чжу Ли понимает, что Седьмой принц хоть и схватил её в довольно унижительной манере, почти как котёнка за загривок, но не навредил, даже боли не причинил. Наоборот, он помог, и теперь девушка сможет уснуть, не опасаясь, что любое движение будет мучительно отдаваться в лопатку.

Спасительный сон быстро обволакивает измученное сознание барышни, и утро наступает незаметно. Она успеваешь вздремнуть ещё и в дороге, поэтому во дворец Чжу Ли попадает в довольно бодром состоянии.

Правда, она так и не придумала, как объяснить отцу происходящие в последнее время странности, решив обязательно написать ему позднее письмо.

— Барышня Чжан, я жду тебя сегодня вечером в моём кабинете, — холодно уведомляет Чэнь Гу перед прощанием. — Я распорядюсь, чтобы тебя пропустили.

— Зачем? — только и успеваешь выдохнуть Чжу Ли, но Седьмой принц уже скачет прочь.

— Тебе оказана большая честь, — задумчиво тянет Чэнь Хэ, сидящий рядом на коне. — Только единицы бывают приглашены в его поместье.

— А я могу отказаться? — неуверенно спрашивает девушка.

— Ни в коем случае. Это наш шанс! — в глазах Третьего принца вспыхивает огонёк.

— Шанс?

— Да. Я подозреваю, что вся эта история с оружием — дело рук брата. Именно он хотел подставить твоего отца. Но мне нужны доказательства.

Чэнь Хэ смотрит на девушку в надежде на помощь.

— Я давно пытался попасть в его кабинет, вот только все мои попытки потерпели крах. Если проникновение на территорию поместья ещё вполне осуществимо, то зайти внутрь без помощи невозможно. Если ты поможешь мне, мы сможем очистить честное имя твоей семьи!

Глава 22. Уговор

Чжу Ли ловит себя на том, что, стоя перед помещьем Седьмого принца, она нервно шёлкает ногтями. Мысленно себя обругав, девушка начинает глубоко дышать, стараясь успокоиться.

Ей всего лишь нужно зайти в пещеру к тигру и дёрнуть его за усы. Делов-то.

Возможно, Чжу Ли не выдержала бы и сбежала, но рядом с ней стоит евнух Сун, ноги которого стали гораздо более резвыми после обезболивающих мазей её приготовления.

— Барышня Чжан, почему вы остановились? Седьмой принц ожидает вас.

— Д-да, — тоскливо глядит по сторонам девушка, будто надеясь увидеть вескую причину, чтобы не ходить. — конечно, идём.

Она смиряется с неизбежным и делает шаг навстречу опасности. Ведь только так она может помочь своей семье и Третьему принцу.

Чжу Ли чудится, что каждый камень в поместье дышит угрозой. Тени, играющие на стенах, кажутся живыми существами, готовыми поглотить любого, кто осмелится приблизиться.

Вылизанные до блеска дорожки, ведут в разные стороны, и девушка удивляется, заметив, что одна из них заканчивается в небольшом саду, в центре которого раскинулся пруд.

Тишина здесь звенящая. Каждый шорох листьев или скрип двери звучит для Чжу Ли как предвестник неотвратимой судьбы.

Даже слуги в поместье Чэнь Гу отличаются от всех остальных. Они молча выполняют свою работу, не трепля попусту языками.

Это место, где каждый шаг может стать последним, а доверие — роскошью, которую себе могут позволить немногие.

Когда девушка заходит в кабинет принца, она непроизвольно охает от восторга. Никогда ещё ей не приходилось видеть столь огромное количество свитков. Аж глаза разбегаются.

Она чуть не забывает о цели своего прихода, рассматривая книги, лежащие на полках до самого потолка.

— Напиши, как именно готовить рисовый отвар, чтобы найти на руках следы у тех, кто касался слитков, уплаченных за оружие, — из тени кабинета выступает его хозяин.

Чэнь Гу подходит к массивному столу из тёмного дерева, украшенный резными узорами, напоминающими когти хищной птицы. На нём разбросаны свитки, книги и его любимые чётки из когтей тигра.

— Боюсь, я не смогу записать.

— Ты отказываешься помочь мне? Оказывается, барышня Чжан не умеет ценить мою доброту.

— Дело не в том, что я не хочу, — машет руками Чжу Ли, — я ещё недостаточно хорошо пишу. Но я могу продиктовать.

— То есть я должен за тобой записывать?

— Вы можете просто... запомнить... — каждое слово девушки звучит тише предыдущего.

В тишине кабинета раздаётся громкий раздражённый вдох.

— Говори, — наконец разрешает Чэнь Гу и внимательно выслушивает рецепт.

Когда девушка заканчивает подробный рассказ, раздаётся короткий стук в дверь. После разрешения Седьмого принца слуга подходит к нему и что-то шепчет на ухо.

— Мне нужно отлучиться, — Чэнь Гу делает несколько шагов, — никуда не выходи, я скоро вернусь.

Оставшись в одиночестве, Чжу Ли бросается к окну, закрытому на хитрую щеколду, и дрожащими руками открывает его не меньше минуты.

— Чэнь Хэ! — зовёт она шёпотом, когда наконец справляется с замком.

— Здесь, — отзывается Третий принц, уже залезая внутрь. — Скорее, помоги мне.

Мужчина бросается к столу, где начинает перебирать свитки и письма.

— Что мы ищем?

— Доказательства сговора против твоей семьи. Всё, что тебе покажется подозрительным.

Девушка в отчаянии смотрит на иероглифы, не понимая их смысла, и понимает, что совершенно бесполезна.

— Я лучше поищу потайную комнату. Она наверняка здесь есть.

Следующие несколько минут пара сосредоточенно занимается своим делом. Но стоит Чэнь Хэ слышать крик птицы, как он подскакивает и начинает метаться по кабинету.

— Что происходит? — Чжу Ли кожей чувствует напряжение и страх.

— Отвлекающий манёвр не удался, брат возвращается слишком рано, пора уходить.

Он бросается к окну, чтобы выйти тем же путём, что и зашёл.

— Зачем ты закрыла окно?

— Чтобы Чэнь Гу не догадался, что его открывали, — Чжу Ли понимает свою ошибку и в ужасе закрывает лицо руками, осознавая, что Третий принц уже не успеет сбежать. — Скорее в шкаф!

У них остаётся буквально несколько секунд, чтобы замести следы своих действий. Девушка успевает закрыть шкаф за мгновение до того, как открывается дверь в кабинет.

— С кем ты разговаривала? — во взгляде Седьмого принца виден приговор. — Любого незваного гостя в моём кабинете ждёт только смерть. А кроме тебя, я никого не звал.

— Мне захотелось разыграть сценку, — ничего лучше Чжу Ли не смогла придумать. — Говорила сама с собой.

— Ты отвратительно врешь.

Чэнь Гу обводит взглядом комнату и начинает свои поиски, методично заглядывая в каждый угол.

— Что ты делаешь? — у девушки трясутся поджилки, когда она думает о спрятавшемся мужчине.

— Ко мне в дом пробралась крыса, хочу её поймать и уничтожить.

От хищной улыбки Седьмого принца сердце барышни начинает биться в режиме барабанной дроби. И когда его рука тянется к дверце шкафа, Чжу Ли делает то, о чём потом долго будет сожалеть.

— Ты мне нравишься! — выпаливает она на одном дыхании и разворачивает Чэнь Гу к себе, впиваясь в его губы.

Секунда. Две.

Пора!

Только девушка собирается отскочить в сторону, как на её затылок ложится мужская рука, не давая возможности выскользнуть.

Язык Седьмого принца практически без сопротивления прорывается в рот красавицы. От неожиданности Чжу Ли позволяет мужчине не только жадно целовать её, но и, приподняв за бёдра, ещё ближе прижать к себе.

Чтобы не упасть, девушке приходится обвить Чэнь Гу ногами, отчего тот довольно хмыкает, не прекращая поцелуя.

Новые, доселе неизведанные ощущения прокатываются по телу Чжу Ли, заставляя её на секунду забыть, какой страшный человек держит её на руках.

Где-то на задворках сознания девушки мелькает, что, возможно, всё происходящее к лучшему. Третий принц теперь будет в безопасности.

Ощущения, оказавшиеся донельзя приятными, захлёстывают её с головой, поэтому она не сразу осознаёт, что они уже покинули кабинет и Чэнь Гу несёт её по коридорам дворца в личные покои.

— Что ты делаешь? — Чжу Ли приходит в себя на кровати, когда Чэнь Гу лениво сбрасывает с себя верхнее одеяние.

— Ты же сама хотела, чтобы я не открывал тот шкаф. Я всего лишь следую предложенному тобой соглашению.

— Я ничего не предлагала!

Собравшись сбежать, девушка делает рывок, но Седьмой принц наваливается на неё сверху, удерживая тонкие девичьи руки над головой.

— Разве не таков был уговор? Жизнь моего брата в обмен на твоё тело.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.